dLv

Давид и Нетти Джексон

Герои веры

clv

Christliche
Literatur-Verbreitung
Postfach 11 01 35 • 33661 Bielefeld

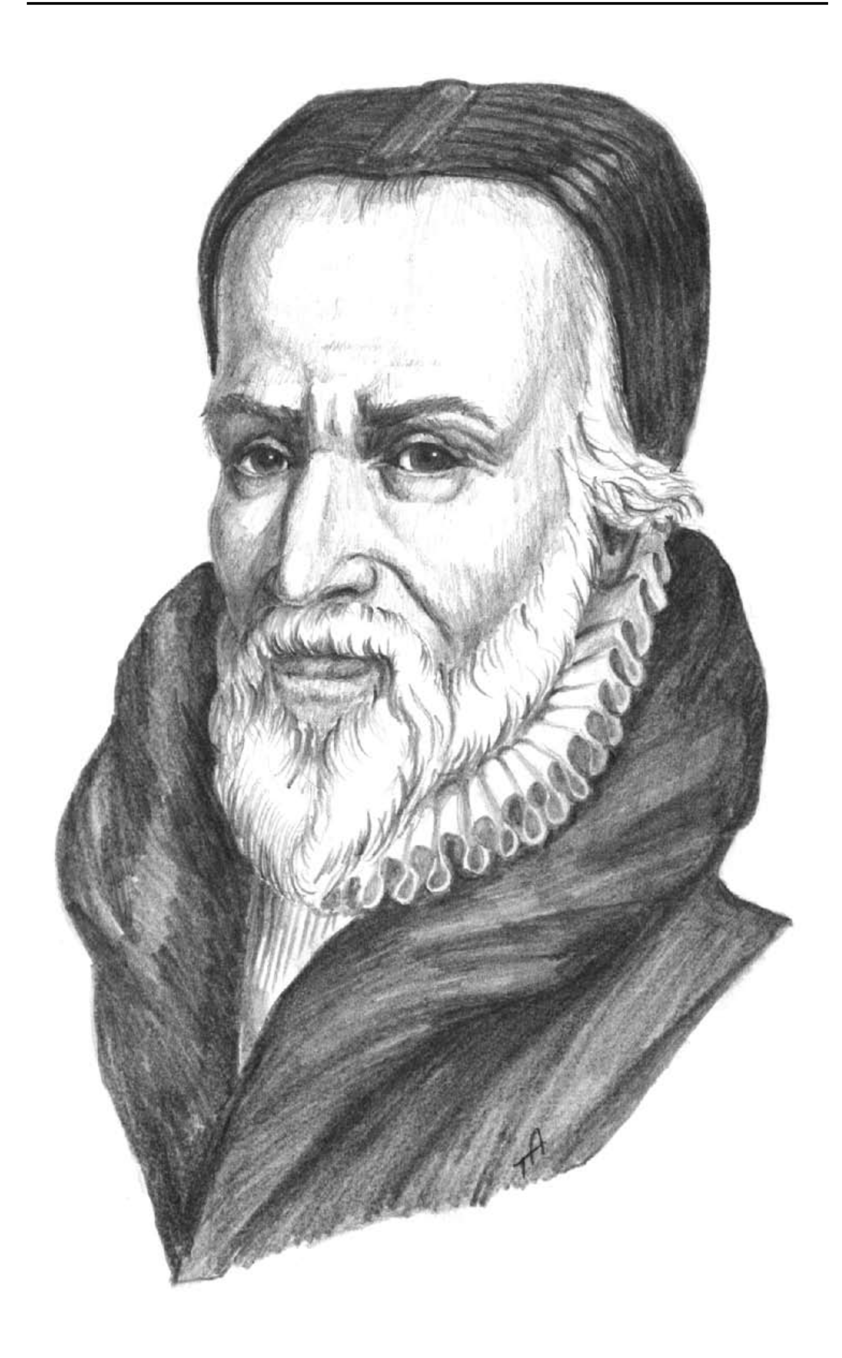
1 издание 2005

Название оригинала: Hero Tales

Postfach 110135 - .33661 Bielefeld
интернет: www.clv.de
перевод: Маргариты Эпп
Верстка: CLV
Обложка: CLV
Печать и переплет: GGP Media, Pößneck

3-89397-981-6

Содержание



Вильям Тиндейл

Человек, который перевел Библию на английский язык

Вильям Тиндейл родился в 1490 году в Англии. Примерно в 1520 году он учился в Кембриджском университете. В то время проходили горячие дискуссии, касающиеся лютеранского вероучения, и свои протестантские взгляды Тиндейл получил именно в это время.

После окончания учебы Тиндейл пришел в дом сэра Джона Вельса в Глостершире, очевидно, как домашний учитель для сыновей Вельса. Семья Вельса была известна своей гостеприимностью. Сюда часто приезжали люди из благородного сословия, и Тиндейл, работая в семье Вельса, иногда принимал участие в разговорах о богословии. Он был очень удивлен, когда узнал, что даже люди, проводившие служение в церкви, плохо знали Библию. Он твердо решил, что будет переводить Библию на английский язык, чтобы англичане сами могли читать Слово Божье.

В то время было запрещено переводить Священное Писание без официального разрешения. (Церкви использовали латинскую Вульгату, которая была непонятна простым людям.) Не получив с официальной стороны разрешения для своего проекта, Тиндейл оставил Англию, чтобы начать перевод Библии в Европе.

В 1526 году в Германии в городе Вормсе был напечатан первый Новый Завет, переведенный на английский язык. Анна Болин получила его копию и показала королю Генриху VIII. Но тот отклонил руко-

пись, сказав, что в данное время нет никакой нужды в Библии на английском языке. Если вообще делать перевод, то он должен быть сделан только человеком способным, ученым, и состоящим членом государственной церкви, а не священником, к тому же оставившим свою родину.

В 1535 году, когда Тиндейл был в Антверпене, Бельгии, в гостях у одного приветливого торговца, его предали. Но, несмотря на арест Тиндейла, Майлз Коведейл, его однокурсник по Оксфордскому университету, закончил английский перевод Библии, которая главным образом базировалась на работе Тиндейла. Несколько месяцев спустя, когда Вильям Тиндейл был сожжен на костре, король Генрих VIII дал согласие на печать английского перевода Библии, и было дано повеление, чтобы до 1539 года все члены местных церквей имели копию этой Библии.

Дальновидность

Вызов юного пахаря

— Мистер Тиндейл, зачем нам учить эти старые, покрытые пылью, латинские слова? — жалобно спросил маленький мальчик.

— Ты должен учить латынь, чтобы ты мог читать Священное Писание, — серьезно ответил учитель, еле сдерживая улыбку на лице.

— Почему же вы не напишете Библию на английском? — роптал его ученик.

— Тише! — остановил его старший брат. — Это против закона!

«Да мальчик прав, — думал Тиндейл. — Каждый человек в Англии, все равно богатый или бедный, должен иметь возможность читать Слово Божье на английском языке, а не слушать латынь, которую мало кто понимает». От ворот послышались звуки подъезжающего экипажа. Видно на ужин в поместье Литл Содбери Мэнор ожидаются гости.

Вильям Тиндейл только недавно попал в поместье. Он был домашним учителем обоих сыновей сэра Джона и леди Анны Уаеш в поместье Литл Содбери Мэнор. Сэр Джон и леди Анна были известны своей гостеприимностью, и многие знакомые из благородного рода или церковных кругов часто бывали у них за столом. Тиндейл с радостью принимал участие в их беседах за столом; разговоры о политике или богословии были всегда очень оживленными.

В этот вечер дискуссия за столом была еще оживленней, чем обычно. Тиндейл внимательно слушал аргументы гостей.

— Я слышал, что папа отклонил брак короля Генриха и королевы Катерины. Бедный, тогда он может не получить мужского наследника своего трона.

— Бедный малый, безнадежно! Это не вина королевы, что у нее до сих пор были только девочки. Пусть же Генрих отдаст свою корону принцессе!

— Глупости. Король Генрих получит своего сына, даже если он должен будет оставить ради этого католическую церковь!

Аббат церкви, в благородной одежде с тяжелой золотой цепочкой на шее, обратился к Тиндейлу:

— Мистер Тиндейл — начал он, — я слышал, что

вы познакомились в Кембриджском университете с некоторыми реформами. Что вы скажете о них?

Все взгляды устремились на молодого ученого.

— Здесь речь идет не о том, что я думаю, — спокойно сказал Тиндейл. — Важно, что говорит об этом Священное Писание. Объясните нам, аббат, что Библия говорит о разводе?

— Ну, я… я… я… это дело папы, — заикаясь, проговорил аббат. — Папа говорит…

— Мы знаем, что говорит папа. Что говорит об этом Священное Писание?

Аббат покраснел.

— Я не допущу, чтобы какой-то сельский пастор допрашивал меня! — прогремел он.

Тиндейл улыбнулся.

— Причина в том, что вы не читаете Библию. И люди не могут читать ее, так как у нас Библии только на латинском языке. Нам нужны английские Библии, которые могли бы читать не только короли, но и простые люди!

Оба мальчика широко открытыми глазами смотрели друг на друга. Что говорит мистер Тиндейл? Разве он не знает, что говорит против закона?

Вильям Тиндейл показал пальцем на аббата.

— Если Бог даст мне жизни, то я помогу мальчику за плугом узнать Библию лучше, чем знаете ее вы!

Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен. (Притч. 29:18).

Терпение

«Сожгите книги!»

Епископ из Кентербери поднял взгляд от письменного стола.

— Ну, что там? — спросил он своего секретаря.

Секретарь положил на стол две книги в кожаном переплете.

— В двух городах мы нашли еще две копии перевода английского издания Нового Завета Вильяма Тиндейла.

— Что? Мы же дали приказ торговцу книгами, чтобы он не продавал незаконные книги! — сказал епископ.

— Но все покупают их. Торговцы делают хороший бизнес, — заметил секретарь.

Епископ схватил одну из книг и открыл ее.

— Видите! Он это слово перевел как «сокрушение», а не «наказание». Если люди не будут больше платить штраф за свои грехи, церковь скоро обанкротится. Нам нужно как можно быстрее прекратить ее распространение!

Епископ ходил взад-вперед вдоль стола.

— Очевидно, наш контроль над кораблями не смог остановить ввоз этих книг… и пока торговцы делают на этом бизнес, они будут тайно продаваться. — Вдруг епископ остановился, и лукавая улыбка осветила его надменное лицо. — Прекрасно! Мы сами купим эти Новые Заветы! И уничтожим их. Они не попадут в руки простого народа!

Казалось, это был хороший план. Сотрудники епископа вели себя как нормальные клиенты, посе-

щали магазины и покупали Новые Заветы Тиндейла. Они не угрожали торговцам, так как хотели купить как можно больше экземпляров.

Когда люди епископа не могли больше найти эти книги, епископ повелел развести большой костер. Когда он разгорелся, служащие бросили все книги в огонь.

— Теперь мы перехитрили Тиндейла! — злобно рассмеялся епископ.

В Германии Хамфрай Монмауф, один из моряков, тайно провозивший переводы, сделанные Тиндейлом, рассказал своему другу о костре епископа.

Тиндейл покачал головой, погрузившись в свои размышления.

— Ну, у нас есть еще печатные формы, — вздохнул он. — Я думаю, мы должны еще раз начать сначала. Но пройдет довольно времени, пока мы соберем деньги на новое издание.

Широкая улыбка расплылась по лицу Хамфрая Монмауфа и, откинув голову, он начал громко смеяться. Тиндейл удивленно смотрел на него, но когда крепкий торговец вытащил из-под пальто кожаный кошелек полный денег… а потом еще и еще, у него непроизвольно открылся рот.

— Откуда они? — воскликнул Тиндейл.

— Ха-ха-ха, — смеялся Монмауф. — Это твоя часть денег, которые епископ заплатил за все эти книги. Достаточно для еще большего издания!

Вильям Тиндейл тоже рассмеялся.

— Никто не может остановить намерение Бога — даже епископ!

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей,

свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще. (Евр. 12:1).

Вера

Коварный друг

— Есть ли новости о короле? — с интересом спросил Вильям Тиндейл своего хозяина, у которого он был в гостях. — Видел ли король Генрих перевод Нового Завета?

Томас Пинц, английский торговец, только что возвратившийся из Антверпена домой, покачал головой.

— Мой друг, нехорошие вести. Король отклонил твой перевод Нового Завета. Он говорит, что он не нужен. И не только это. Охота за тобой распространилась по всей Европе. Ты должен быть очень осторожным.

— Здесь я, конечно, в безопасности благодаря твоей приветливости, — кивнул Тиндейл. — В Антверпене много иностранцев. Никто не обратит на меня внимания, так как я почти все время сижу у тебя в чердачном помещении и работаю над Ветхим Заветом.

Когда оба мужчины пожелали друг другу спокойной ночи, Тиндейл добавил:

— Ох, я чуть не забыл. Наш молодой друг из университета, Генри Филиппс, придет на следующей неделе к нам на обед. Ты тоже будешь здесь?

Томас Пинц выглядел очень серьезным.

— К сожалению, нет. Я должен уехать на следующей неделе. Но… я бы желал, чтобы у тебя не было никакого посещения, пока меня нет дома. Это слишком опасно.

Тиндейл похлопал друга по плечу.

— Пойдем. Не беспокойся о молодом Генри. Он очень дружелюбен. Кажется, он заинтересован вопросами реформации.

— Слишком дружелюбный. — Пинц был озабочен. — Мне кажется, что он как фальшивый талер.

На следующей неделе Генри Филиппс постучал в дверь дома Пинца.

— Томас дома? — спросил симпатичный молодой человек, когда Вильям Тиндейл открыл дверь.

— Нет, он вышел, — ответил Тиндейл. — Но мы все же можем вместе пообедать.

— Послушай, — сказал Филиппс, — почему бы нам не пойти покушать в город? У меня там еще есть дела. Конечно, если ты не против.

— Нет, я не против, — согласился Тиндейл. — Дай мне только надеть шляпу и пальто.

Пройдя через булыжную мостовую, они подошли к узкому проходу, в который могли пройти только друг за другом. Филиппс вежливо предложил Тиндейлу пойти вперед. Когда Тиндейл подошел к концу узкой улицы, он с удивлением увидел двух солдат, которые ждали его. Он хотел повернуться и убежать, но тут увидел, как Генри Филиппс указал на него пальцем и крикнул:

— Это он! Возьмите его!

Так вероломно был предан Вильям Тиндейл!

Почти полтора года он просидел в тюрьме Вилвод в Антверпене. Томас Пинц в это время испробовал

все, чтобы освободить его. Но в августе 1536 года Вильям Тиндейл был осужден как еретик. Он был приговорен к смерти и должен быть повешен, а потом сожжен на костре.

Когда в октябре его печальные друзья собрались, чтобы увидеть его доблестную кончину, Тиндейл поднял голову к небу и крикнул:

— О Боже! Открой глаза королю Англии!

Не прошло и года, как Томас Пинц получил из Англии чудесную новость. Человек по имени Майлз Коведейл издал первую полную Библию на английском языке. Эта Библия основывалась главным образом на переводе Вильяма Тиндейла, и король Генрих VIII поставил свою печать согласия на ее издание! И не только это. В 1539 году каждому приходу было дано указание раздать всем членам церкви эти Библии.

Молитва веры Вильяма Тиндейла была услышана.

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. (Евр. 11:1).



Менно Симонс

Пророк мира

Менно Симонс родился в 1496 году на севере Нидерландов. В 1524 году он стал священником римской католической церкви. Там он служил, пока его не стали беспокоить некоторые вопросы, например, о крещении младенцев.

Менно Симонс верил, что Библия является для христианина высшим авторитетом, и стал изучать Новый Завет. При чтении он пришел к убеждению, что государственная церковь в важных пунктах вероисповедания учит неправильно. В 1536 году он оставил сан священника, и принял крещение от Оббе Филипса.

Людей, которые не признавали настоящим крещением обряд окропления младенца несколькими каплями воды и принимали крещение по вере, называли анабаптистами или перекрещенцами. Вскоре Менно попросили стать проповедником и руководящим у анабаптистов на северо-западе Европы. В это время его последователи стали называться меннонитами.

Менно и многие другие анабаптисты твердо исполняли Слово Божье и отклоняли насилие, даже если находились в опасности. Хотя анабаптисты не распространяли никаких революционных идей против властей, все же их критическое отношение к государственной церкви было воспринято как угроза. Католическая церковь и святое римское царство пытались уничтожить анабаптистов. В Германии и близлежащих странах отношение к ним со стороны лютеранской церкви также было враждебным. В об-

ластях, где реформированная церковь была связана с властями, анабаптисты тоже не были в почете.

Вначале были гонения на всех, кто оставил католическую церковь, но гонения на анабаптистов были самыми жестокими, так как они отклоняли всякую связь с властями. От четырех до пяти тысяч анабаптистов были убиты в Европе за их веру и упование на Господа.

В 1543 году папа пообещал дать сто золотых монет тому, кто предаст Менно Симонса. Несмотря на это, Бог сохранил его через братьев по вере, и его так и не смогли взять. Он умер в 1561 году своей смертью.

Прямолинейность

Беззаконный для Господа

Менно Симонс никогда ранее не читал Библию, хотя он был назначен священником римской католической церкви в Нидерландах. Но некоторые учения государственной церкви показались ему неправильными, и он начал интересоваться учением Библии.

Когда он стал учить тому, о чем читал в Библии, то и другие из его слушателей начали понимать, что учение государственной церкви неправильно.

— Нам нужна новая церковь, — поспешно сказали некоторые, — настоящая церковь.

— Нет, — заметил Менно, которому нравилась жизнь посвященного священника. — Это не нужно. Подождем немного. Положение может измениться. Мы и дальше будем праздновать наши праздники,

как предписано, даже если знаем, что некоторые обычаи неправильны.

Но другие, тоже замечавшие, что государственная церковь учит неправильно, начали что-то предпринимать против этого. Одна группа в Мюнстере была даже готова с оружием в руках бороться, чтобы внести изменения.

Некоторые разочарованные последователи Менно подключились к «мюнстеранам», которые собирались в старом костеле, называемом «Старый монастырь». Они знали, что армия правительства попытается уничтожить их, поэтому вооружались мечами и другим оружием.

— Не делайте этого! — предостерегал Менно. — Применение насилия — одна из ошибок государственной церкви. Библия запрещает это. Не забывайте, что говорил Иисус Христос: «Ибо все, взявшие меч, от меча погибнут».

Но люди, которые сами не могли читать Библию, не верили Менно, потому что он сам не жил так, как учил.

5 апреля 1535 года солдаты штурмовали «Старый монастырь» и захватили его. Из 300 человек 130 погибли в сражении. Многие из захваченных также были убиты.

Среди убитых был и Петр Симонс, брат Менно. Менно не удалось удержать его от этого заблуждения.

— Кто ты, чтобы мог мне сказать, что мне нужно делать? — сказал его брат. — Ты рассказываешь нам, что учения католической церкви неправильны, но ничего не предпринимаешь против этого. Ты остаешься в церкви и радуешься твоему заработку священника.

В последующие дни Менно был очень печален.

— Они сделали одну ошибку, — сказал он, — но все же они имели смелость жить так, как верили. Я же, напротив, не заботился ни о чем, как только о моем уюте и о моем авторитете у людей. И что же теперь случилось! Эта группа людей была как стадо без пастыря, а я по причине своих прихотей отказался быть их пастырем. Может, их действия были неправильны, но их смерть — моя вина.

Он упал на колени и молился:

— Господи, дай мне чистое сердце и прости мне поиски легкой жизни. Дай мне смелость мужественно идти за Тобой, чего бы это ни стоило.

В январе 1536 года он оставил свое место священника и вскоре был крещен. До конца своей жизни он стал теперь «беззаконником» для властей, но был верен Богу.

Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. (Лук. 9:23-24).

Верность

Награда в 100 золотых монет

Бургомистр и некоторые другие служащие города были очень обеспокоены. Они явно не имели возможности препятствовать распространению нелегального движения анабаптистов. Одно письмо из города

Леуварден кайзеру святого римского царства, Карлу V, гласило: «Мы могли бы уже уничтожить движение анабаптистов, если бы не было этого бывшего священника Менно Симонса, который является их вождем в этой местности. Он разъезжает по разным местам, и люди толпами бегут за ним».

Власти захватили многих анабаптистов и мучили их, чтобы уничтожить новую церковь. Если арестованные соглашались работать вместе с властями, отказавшись от своей веры, или отрекались и выдавали имена других анабаптистов, то они имели право умереть более «милостивой» смертью. Это означало быструю смерть — им отрубали голову. Те, кто стоял смело за истину, медленно умирали на кострах. Но, несмотря на все жестокости властей, новая церковь не переставала расти.

— Этот метод не действует, — жаловался кайзер своим служащим. — Мы должны поймать Менно Симонса.

Каждый раз, когда арестовывали анабаптиста, задавали ему один и тот же вопрос: где скрывается Менно Симонс? Служащие пробовали все возможное. После долгих ужасных мучений Тярд Рейндерс признал, что один раз Менно Симонс жил у него и что он даже крестил его. Но он не отказался от своей веры. Другой, Соик Хавес из Леувардена, наконец признал, что он слышал проповедь Менно Симонса на поле за городом.

Но это ничем не помогло властям в поимке Менно Симонса.

— Мы неправильно ведем все дело, — сказал кайзер. — Почему люди должны помогать нам, если мы их все равно убиваем, как только они признают, что

они анабаптисты? Мы нуждаемся в таком человеке, который даст себя обольстить. Предложим каждому, кто нам поможет, свободу. Если для того, кто нам помогает, нет никакой опасности, то мы найдем кого-нибудь, который скажет, где скрывается Менно Симонс.

Кайзер послал эту весть во все города и области, где Менно Симонс останавливался и проповедовал. Это послание было громко прочитано на всех рынках.

Эти новые старания со стороны властей увеличили трудности в жизни Менно. Он был постоянно в бегах. Как-то он писал: «Во всех этих странах, где я бываю, я нигде не могу найти хижину, где моя бедная жена с маленькими детьми были бы безопасны. Рано ли, поздно ли мы должны паковать вещи и бежать дальше».

Ему часто приходилось путешествовать ночью одному, тайно проникая в город, он проповедовал там один или два раза и снова отправлялся в дорогу, прежде чем власти обнаруживали, что он там был.

В последующие годы Менно крестил много людей, и новая церковь быстро росла. Власти арестовывали многих новых христиан, мучили их и убивали, но никто не предал путешествующего проповедника по имени Менно Симонс.

Многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит? (Притч. 20:6).

Жертвенная любовь

Корабль во льду

Менно Симонс и его сын Жан шли холодной зимой по доку порта в Висмаре.

— Смотри, — сказал Жан, — свет на пристани. В такую погоду ни один корабль не может плыть, не так ли, папа?

— Я думаю, что нет, — ответил Менно Сименс.

Это было в 1553 году. Стояла самая холодная зима в северной Германии. — Уже целую неделю из Висмара не вышел ни один корабль.

— Может, какой-то корабль пытается зайти в порт?

— Если бы так было, то им нужна была бы помощь спасателей, чтобы спасти моряков в такую погоду, — сказал проповедник.

— Ну, я бы охотно помог им! — улыбнулся Жан.

Симонс покачал головой.

— Возможно, это было бы захватывающе, но это связано с опасностью. Мы посмотрим, что произойдет завтра утром.

На другое утро, когда отец с сыном еще раз проходили тем же самым путем, людей из прочно примерзшего корабля еще никто не спас. После того, как они задали пару вопросов людям, наблюдающим за кораблем в ледяном плену, им стало понятно, почему так происходит.

— Это люди Джона Ласкиса, — гневно возмутился один из городских служащих, который стоял между другими наблюдателями на ледяном доке. — Они принадлежат реформированной церкви, а Германия

сейчас лютеранская. Кайзер Карл V семь лет назад выгнал их в Англию. Ха! А теперь королева Мария решила, что Англия снова должна стать католической, и поэтому они решили вернуться. Но мы лютеране не хотим этого! У нас и так много хлопот с меннонитами.

Лицо Менно помрачнело. Он схватил сына за руку и поспешил вниз по улице.

В течение часа в доме Менно были собраны некоторые руководящие братья нелегального движения анабаптистов. Жан и его сестры слышали, о чем говорилось.

— Зачем нам что-то предпринимать? — спросил один из братьев. — Какое нам дело до них, что они крепко сидят на корабле? Менно, не забудь, что Джон Ласкис выгнал тебя из Восточной Фрисландии. Он убил там наших людей и плохо обходился с ними. После того, что он сделал, будет ли он хорошо обращаться с тобой?!

— Но сейчас они нуждаются в помощи, — сказала Гертруда, жена Менно. — Если охрана города не поможет им, то это должны сделать мы.

— Если мы пойдем туда, то об этом быстро узнают все в городе, и у нас будут большие трудности! — ответил другой. — И притом там, на льду, очень опасно. И у нас нет ни снаряжения, ни опыта.

— Там, на корабле, дети, — вставил Менно. — Мы обязаны помочь им. Я знаю, что там могут быть собственные дети Ласкиса.

— Вот еще одна причина оставить их там, — проговорил какой-то гневный голос. — Все равно: римско-католическая, реформированные или лютеране — все против нас. Почему мы должны помогать им?

— Братья и сестры, — не отставал Менно, — что делал бы Иисус Христос?

Через несколько минут все были готовы принести продукты к кораблю и предложить им помощь.

Беженцы реформированной церкви были спасены и, казалось, остались благодарны. Но в надежде, что им дадут возможность присоединиться к лютеранам, некоторые беженцы дали властям список меннонитов, которые помогли им. Менее чем через год все меннониты были изгнаны из города.

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. (Лук. 6:27-28).



Джон Буньян

Пилигрим на пути к небу

Джон Буньян родился в 1628 году в одном маленьком селе на юге Англии. Он был сыном лудильщика. Так называли людей, которые ремонтировали кастрюли, сковородки, точили ножи и делали другие мелкие работы по металлу. Это было и профессией Джона, но кроме этого он начал проповедовать.

Когда Джон был молодым, Англия переживала гражданскую войну. Король Чарльз I был убит, а его сына Чарльза II выгнали из страны. Править страной стал Оливер Кромвель. Он правил хорошо, но когда он умер, домой вернулся Чарльз II, и его поставили королем.

Пока правили эти короли, государственная церковь Англии имела контроль над всей религиозной жизнью страны и поддерживала правящего в данное время короля. Когда страной правил Оливер Кромвель, все было по-другому. Он поддерживал свободные церкви — пуритан, баптистов, пресвитериан и квакеров. Когда к власти пришел Чарльз II, он захотел освободиться от всех этих церквей, опасаясь, что они не будут лояльны к нему.

Именно в этих свободных церквах проповедовал Джон Буньян. Когда от него потребовали не проповедовать больше, он отказался быть послушным закону короля. Он сказал, что должен больше слушать Бога.

В 1658 году умерла первая жена Джона Буньяна и оставила Джону четырех маленьких детей. В этом же году умер Оливер Кромвель. Джон чувствовал себя очень одиноким и нуждался в помощи, в заботе о

своих маленьких детях. Старшей, Мари, было всего восемь лет, и она была слепая. Прошло немного времени, и Джон вновь женился. Его вторая жена Элизабет стала любящей женой и матерью и родила Джону еще двоих детей.

Тюрьма, в которую посадили Джона Буньяна в 1661 году, находилась недалеко от дома Буньяна. Нужно было только спуститься по улице. Каждый день Мари приносила ему котелок супа.

Буньян был в тюрьме почти двенадцать лет, но он с пользой употребил это время. Он написал много статей и книг. Самая известная его книга «Путешествие пилигрима» — история, рассказывающая о молодом человеке, который находится на пути в небо. В 1672 году Джона отпустили из тюрьмы, и он снова стал проповедовать.

Он умер в 1688 году от воспаления легких. Болезнь настигла его после быстрой езды верхом под очень холодным проливным дождем. В тот день он хотел примирить отца с сыном.

Смелость

Отклонение возможности к бегству

Джон Буньян поднял воротник пальто, чтобы защититься от сильного осеннего ветра. Он как раз поднимался на холм к знакомой гостинице недалеко от Харлингтона. Он охотно предпринял этот длинный тринадцатимильный марш из своего дома в Бедфорде, чтобы посетить этих радостных в вере христиан,

которые часто собирались под деревьями, чтобы послушать его проповедь.

Двенадцатого ноября было очень холодно, чтобы встречаться на улице, и потому все были собраны в теплом доме поместья.

Джон зашел и радостно улыбнулся всем, но его старые друзья не приветствовали его как раньше сердечной приветливостью. Наоборот, они отворачивались и шептались между собой.

Наконец, один из фермеров отвел Буньяна в сторону и сказал:

— Джон, мы слышали, что вышел приказ арестовать тебя. Но все эти простые люди любят тебя, и поэтому наш полицейский не так строг, чтобы сразу арестовать тебя. Чтобы быть точным, он сказал мне, что в течение часа будет здесь. Значит, у тебя достаточно времени, чтобы скрыться.

— Скрыться? — повторил Буньян. — Почему я должен скрываться? Я не сделал ничего плохого. Мы не планируем здесь революцию. — Затем Буньян возвысил свой голос, чтобы все в помещении могли слышать его: — Мои возлюбленные, не опускайте голову. Нам не нужно стыдиться, так как мы встречаемся здесь, чтобы проводить богослужение. А что касается меня: проповедовать Слово Божье — это хорошая работа. Однажды я получу за это награду, и что плохого, если я немного пострадаю здесь?

До начала собрания оставалось еще несколько минут. Буньян вышел на улицу, чтобы помолиться под высокими вязами. Он знал, что этот день когда-нибудь придет. Незадолго до этого британский парламент издал закон, что разрешено проповедовать только пасторам, поставленным государственной

церковью. Джон не был членом официальной церкви Англии и поэтому знал, что, если не прекратит проповедь, однажды будет арестован. Возможно, сегодня пришел этот день. Он мог бы убежать, но если из страха сделает это, что будет тогда с новыми верующими? Они потеряют надежду и доверие. Нет! Он будет продолжать служение.

Все собрались в доме и ждали начала богослужения. Джон начал собрание.

Спустя несколько минут в комнату проскользнули еще два человека и остались стоять сзади. Это был местный полицейский и его сотрудник. Они наблюдали за происходящим и видели, что эти люди не имели оружия. Они не ругали правительство и не планировали никакой революции. Полицейский не видел причины, почему он должен арестовать этого лудильщика, который проповедовал. С другой стороны, у него был приказ, и он вышел вперед и сделал свою работу. Люди были очень обеспокоены, когда Буньяна арестовали.

— Не беспокойтесь, братья и сестры, — сказал Буньян. — Будем благодарить Бога, что нас не арестовывают за то, что мы совершили какое-то преступление. Наоборот, мы страдаем как христиане, так как поступаем правильно. Это лучше — страдать самому, чем причинять другому страдания.

После этого полицейский отвел Буньяна в тюрьму, где тот пробыл следующие двенадцать лет.

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. (1 Кор. 16:13).

Доверие

Оставить Мари в руках Иисуса

— Вы можете в любое время выйти, — сказал Пауль Кобб Джону Буньяну.

Они сидели в тюремной камере Буньяна в его родном городе Бедфорде. Пауль Кобб был мировым судьей. Он хотел заставить Буньяна согласиться с его доводами.

— Вам нужно только пообещать, что вы не будете проповедовать. Мы знаем, что вы не революционер, но король хочет… Ну, он не хочет рисковать.

Джон встал, прошел к двери своей камеры и через решетку посмотрел на улицу. Он никогда не думал, что пробудет за решеткой дольше, чем несколько дней. Но из дней складывались недели, а из недель — месяцы. Что еще ожидает его?

В последнее время он все хуже спал, так как его мучили страшные сны. В своих снах он видел виселицу за городом, на которой иногда вешали преступников. Он представлял себе, как его тело висело там под дождем. Такие страшные сны были мучительны, он просыпался весь в поту и молился, чтобы Бог утешил его и укрепил в уповании.

Постепенно Бог давал ему эту смелость, и страшные сны прекратились. Он больше не заботился о своей собственной жизни.

— Нет, — ответил Буньян ждущему Паулю Коббу. — Я не могу дать такое обещание. Священное Писание учит нас, чтобы мы больше слушали Бога, чем людей, и Бог дал нам ясное указание, чтобы проповедовать Евангелие. Я никогда не смогу пообещать

прекратить это служение, даже если смогу выбраться из этой темной ямы.

Когда Кобб ушел, к Буньяну пришел еще один посетитель. Это была его старшая дочь Мари. Она приходила почти каждый день, чтобы принести своему отцу чугунок супа, и ее посещения каждый раз наполняли его большой радостью. Но в последнее время он стал беспокоиться о ней. Девочке было около одиннадцати лет, и она с рождения была слепой. И все же она научилась смело ходить по улицам Бедфорда, и ей было нетрудно отнести чугунок с супом из дома в тюрьму.

«Что будет с ней? — беспокоился Буньян. — Она нуждается в особой помощи и защите». Он думал о беспризорных детях, которые будут насмехаться над ней и вводить ее в заблуждение. Он беспокоился о ее будущем. Как она сможет жить одна в этом мире? «А вдруг ей придется просить милостыню, чтобы иметь пропитание, а может ее будут бить, или придется быть где-нибудь на холоде? Кто будет заботиться о ней, если я буду в тюрьме или умру?»

Он так сильно любил ее, что ему трудно было удержаться от слез, глядя на нее. «Господи, я не о себе забочусь, — обратился он с мольбой к Богу, упав на колени на каменный пол. — Что же мне сделать для своей семьи, чтобы им не так трудно было жить? Что будет с моей слепой дочерью? Мне все кажется слишком тяжелым».

Тогда перед его взором встал образ Иисуса Христа, Который посадил детей к Себе на колени и сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Матф. 19:14).

Наконец мир воцарился в его сердце. У него родилась надежда, что Иисус Христос позаботится о его любимой Мари, так как сам он не мог больше делать этого. И Бог хранил Мари все годы, пока Джон сидел в тюрьме.

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. (Иоан. 14:1).

Находчивость

Тюремный проповедник

В тюрьме у него было не так уж много сковородок и кастрюль для ремонта. И начальник тюрьмы, разумеется, не хотел разрешить заключенному точить ножи или делать какую-то другую работу. Чем же заняться лудильщику Джону Буньяну, у которого теперь столько свободного времени?

— Знаете что, у наших швей есть огромная нужда в веревках, — однажды рассказал ему один посетитель. — Все ателье мод в Лондоне нуждаются в них. Если вы сделаете их, то я могу продать их для вас. Это даст не так уж много, но поможет поддержать вашу семью.

Джон был очень обрадован. Он был очень умелым в своей работе. Наконец появилась работа, которая требовала его способностей.

Он получил верстак и поставил его в углу общей комнаты. Затем он попросил начальника о разрешении заказать тонкие веревки и маленькие кусочки

меди. Он нарезал веревки нужной длины и каждый конец скреплял щипцами кусочками меди, чтобы конец не распускался.

Снова и снова он делал одни и те же движения, и вскоре у него были горы веревок. Он связывал их и продавал за пару пфеннигов, которые отдавал семье. Эта работа давала ему возможность использовать ловкость рук даже в тюрьме.

Ну а как же с его талантом проповедника?

Часто он проповедовал перед другими заключенными, а иногда стоял у окна с решетками и проповедовал людям на улице. Но Бог призвал его нести Евангелие всем людям. Он должен был придумать что-то лучшее.

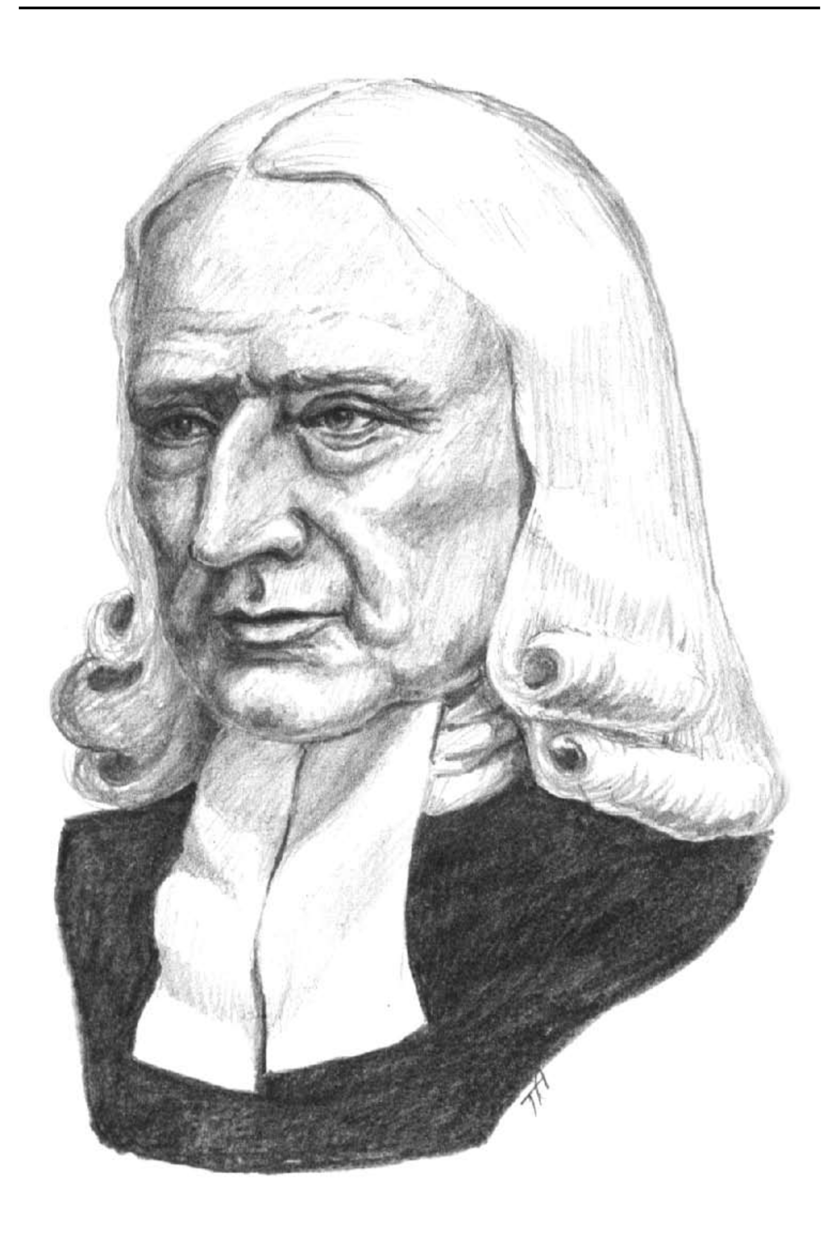
Апостол Павел в тюрьме писал письма и книги, почему бы и ему не попробовать? И Джон Буньян начал записывать проповеди и посылал их на свободу, чтобы их напечатали. В одной из первых он объяснил, почему находится в тюрьме. В другой он рассказал о небе, а в следующей — об аде. Когда он записывал проповеди, у него возникла идея написать историю, которая будет интересовать и молодых и старых. Возможно, вначале он рассказывал эти истории своим детям, когда они посещали его. «Путешествие пилигрима» — его самая известная книга, была самой читаемой книгой после Библии. Люди читали тогда и сегодня читают ее и с большим интересом.

Рассказ Буньяна говорит о человеке, который стал христианином, о его борьбе, сомнениях, страхах и других проблемах, через которые нужно было пройти, а также о награде в небе. Но он не писал на эти темы в виде проповеди. Он пробовал что-то новое. Он представил себе, что это путешествие одного хрис-

тианина через опасную страну. Молодой путешественник должен был побеждать дьявола, бежать от великанов и выбираться из болота. На своем пути он знакомился с надежными спутниками и с ленивыми обманщиками, но всегда был храним, когда надеялся на вооружение Божье. Захватывающее путешествие кончается, когда пилигрим наконец достигает небесного города. Интересная история и сегодня еще любима многими читателями.

Используя находчивость, которую подарил ему Бог, Джон Буньян с большой пользой проводил время в тюрьме. Он не только мог поддерживать свою семью, но также совершал служение, которое дал ему Бог, — он проповедовал Евангелие!

Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. (1 Кор. 9:22).



Джон Веслей

Основатель методизма

Джон Веслей родился в 1703 году в Англии. Он был пятнадцатым ребенком в семье Самуила и Зузанны Веслей. Чарльз, его брат, был на два года моложе его. Эти двое изменили мир так, что это чувствуется еще и сегодня.

В Оксфордском университете вокруг Джона и Чарльза собралась группа студентов, которые вместе с ними изучали Библию и проводили богослужения. Они были очень усердны во всем, что касалось исполнения религиозных обязанностей. Молодые люди кроме этого посещали осужденных и оплачивали их долги, чтобы тех отпустили на свободу. «Святой клуб», как насмешливо называли их другие студенты, был началом движения, которое позднее стало известным под названием методизма.

Как пастор, Джон путешествовал из села в село и проповедовал людям, о которых он думал, что они христиане. В 1735 году Джон думал, что его задача — проповедовать Евангелие индейцам Северной Америки. Чарльз поехал с ним. Через три года они оба вернулись в Англию, понимая, что путешествие в Америку было неправильным шагом.

Джону не давал покоя вопрос: почему его строгий религиозный образ жизни не мог дать ему уверенности в спасении, которую он так настойчиво искал? 24 мая 1738 года он посетил лекцию, где кто-то прочитал «Предисловие к посланию Римлянам» Лютера, в которой описываются изменения, которые Бог совершает в сердце человека через веру в Христа. Когда он

слушал, на сердце у Джона потеплело: «Я чувствовал, что доверяю Христу, Который отдал Свою жизнь для моего спасения».

С этого времени Джон Веслей путешествовал вдоль и поперек по Англии, Шотландии и Уэльсу и проповедовал Евангелие веры. Он основал многие методистские церкви и ободрял верующих. Его брат Чарльз написал сотни песен, что послужило поводом для шутливой клички, данной методистам, — «поющая религия».

Братья Веслей никогда не думали основывать новую церковь, но им не разрешали проповедовать в государственной церкви. Итак, они проповедовали везде и всякому. Если кто хотел знать, в какой церкви они проповедуют, Джон отвечал: «Мир — моя кафедра». И так это было до его смерти. Он умер в возрасте 88 лет в 1791 году.

Дисциплина

«Святой клуб»

Джон Веслей был в печальном состоянии. В Оксфордском университете он был посвящен на служение пастора и уже два года проповедовал в маленьком селе Чоут. Почему все люди находят христианство таким скучным? Ведь они же все христиане… или нет? Во всяком случае, они каждое воскресенье приходили в церковь. Но у него было такое чувство, что он проповедует стенам.

Джон был рад, когда его снова вызвали в Оксфорд, чтобы учить студентов. Может быть, он не подходит

для должности пастора церкви? К тому же ему так хотелось снова увидеть Чарльза, своего младшего брата, который все еще учился в Оксфорде.

— Джон, — сказал Чарльз после возвращения брата, — есть люди, с которыми ты должен познакомиться. Мы встречаемся уже некоторое время в воскресенье вечером, чтобы читать Библию и молиться.

С любопытством Джон сопровождал своего брата на следующую встречу. Маленькая группа рассуждала как раз о духовных упражнениях, которым они придавали большое значение, чтобы вести посвященную Богу жизнь. Они вставали в четыре часа утра для личного изучения Библии и молитвы, каждую неделю проходили общения совместного изучения Библии, участвовали в Вечере Господней, держали регулярный пост и исполняли другие предписания. Кроме этого все члены группы были единодушны в том, что служение ближнему — это обязанность. Они решили, как можно меньше денег тратить для себя. Остаток должен был идти на погашение долгов заключенных и для покупки продуктов и одежды для бедных.

«Как раз этот вид служения мне и нравится!», — думал Джон. Он вырос в христианском, но очень бедном доме. Поэтому он привык планировать свой день для чтения Библии и молитвы. Он не был знаком с материальным достатком. Собственно, он был уверен, что простая пища, состоящая из хлеба, овощей и воды, лучше всего подходит здоровому телу. Так как он был немного старше, чем все остальные и к тому же был уже пастором, то вскоре стал руководителем группы.

Другие студенты в Оксфорде смеялись над ними.

— Группа библейских фанатиков! — насмехались они. — Только и говорят про Библию!

— Ты имеешь в виду группу методистов, — сказал другой. — У них один метод изучения, метод питания, метод религии, метод помощи бедным… что будет следующим?

— Это святой клуб, — засмеялся другой.

Так появилось название.

Некоторые профессора и служащие университета придерживались мнения, что «святой клуб» чересчур занят религией. Они рассуждали, как остановить это движение. Но Джон и Чарльз Веслей, Георг Уайтфильд и другие не давали остановить себя.

Годы спустя Джон Веслей понял, что духовные упражнения, которые казались ему такими важными, сами по себе не могли быть путем к спасению. Его могло дать только принятие дара спасения от грехов через смерть Иисуса Христа на кресте. Но здесь, в «святом клубе», началось движение, которое позднее стало известным под названием методизма.

Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. (1 Тим. 4:12-13).

Смелость

Тухлые яйца и смелые слова

Джон Веслей ловко уклонился от тухлого яйца, которое пролетело мимо уха, и продолжал проповедовать. «Божий подарок спасения доступен для всех,

богатых и бедных!» Хотя Джон Веслей был всего 1,60 м ростом, его голос громко звучал над толпой, которая собралась на рынке.

— Ах, да? — грубо спросил его здоровый мужчина в рабочей одежде. — А откуда мы получим нашу воскресную одежду? Церковь открывает дверь только богатым!

Хор гневных голосов присоединился к нему. В сторону Веслея полетели еще несколько яиц и подгнивший помидор. Маленький проповедник, казалось, не беспокоился, но он остро чувствовал иронию этой сцены.

Вначале церковь Англии не хотела дать ему разрешение для проповеди, так как он говорил о спасении только через веру, а не в исполнении церковных традиций и добрых дел. Итак, Веслей решил проповедовать людям, которые обычно не шли в церковь, — на поле, у ворот города или на рыночной площади. Но когда он говорил к простым людям, иногда возникали беспорядки. То, что они видели в городской церкви, не имело ничего общего с их жизнью в голоде, нужде и тяжелой работе.

— Но это добрая весть! — продолжал Веслей. — Иисус Христос умер для всех людей. Бог любит вас!

— Любит нас!? — крикнула пожилая женщина. — Конечно, Он это делает! Может, поэтому мой старик оставил меня с шестью маленькими детьми?

Веслей попробовал сказать людям, что Бог знает их проблемы, и что Он во время скорби даст силы перенести их. Но теперь взволнованная толпа давила и толкала только вперед. Над головами полетели камни и палки.

Увидев, что уговоры не помогают, маленький про-

поведник соскочил с ящика, на котором стоял. Он пошел прямо к человеку, который явно был зачинщиком беспорядков, взял мужчину за руку и крикнул ему в ухо:

— Пойдемте со мной, добрый человек! Там мы сможем дальше поговорить.

Удивленный таким приветливым обращением Веслея, мужчина стал сразу же его защитником. Он стоял перед проповедником и, когда снова вышел на улицу, грубо сказал людям, что тот, кто тронет проповедника еще раз, будет иметь дело с ним.

Угрожал ли Веслей этому человеку? Нет, он спросил его о семье и его нуждах, и снова объяснил, что Божий подарок спасения и прощения принадлежит и лично ему. И прежде чем Веслей оставил этот маленький городок, он основал маленькую группу методистов, чтобы ободрить людей и учить всех, кто был заинтересован в спасении через веру.

Когда приходило время отправляться дальше, Веслей садился на свою верную лошадь и ехал в другой город. Он открывал книгу, которую читал в дороге, пока не прибывал на место, где снова должен был стоять перед взволнованной толпой.

Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. (1 Петр. 3:15-16).

Щедрость

Укрощение денежного чудовища

— Представь себе, что ты журналист газеты, который берет интервью у путешествующего методистского проповедника. Ты хочешь узнать, что он думает о современной теме… то есть о деньгах.

Журналист: Господин Веслей, если бы вы проповедовали в настоящее время, что бы вы сказали христианам о деньгах?

Джон Веслей: Вначале я сказал бы им: «Зарабатывайте, сколько можете!»

Журналист: Что? Я ожидал услышать от вас, что деньги — это корень всех зол — например, таких, как зависть, воровство и азартные игры.

Джон Веслей: Любовь к деньгам — корень всех зол, а не сами деньги. Но часто тяжело различить между деньгами и любовью к деньгам. Поэтому у меня три основания к этой теме.

Журналист: Порядок, и первое гласит: «Зарабатывать столько, сколько возможно».

Джон Веслей: Да. Но важно то, как мы приобретаем деньги. Мы не должны зарабатывать деньги таким образом, чтобы это вредило нашему здоровью, — вредные профессии, или те, которые мешают нам правильно питаться и т. д.

Журналист: Например, вдыхать пестициды (химически вредные вещества) или работать без пауз, как одержимые.

Джон Веслей: Именно это. Кроме этого, мы не должны зарабатывать деньги таким образом, чтобы это повредило нашему духу и душе, — греховные

дела и все, что идет против заповедей Божьих или что идет против законов нашей страны.

Журналист: Это правильно! Вы проповедуете против рабства, и хотя в то время оно было легальным, оно нарушало Божью заповедь — любить ближнего своего как самого себя.

Джон Веслей: Есть еще другое основание. Мы можем зарабатывать столько, сколько можем получить, не обидев нашего ближнего — это касается как его тела, так и его души.

Журналист: Я понимаю. Это исключает целый ряд вещей — бизнес на расходы в счет бедных, например, или крутить фильмы ужасов или продавать наркотики и т.д.

Джон Веслей: Остается еще много труда, который мы можем совершать тяжелой работой или здоровым человеческим разумом.

Журналист: Как гласит второе основание?

Джон Веслей: Второе гласит: «Экономь, сколько можешь!»

Журналист: Вы имеете в виду, например, сберегательную книжку?

Джон Веслей: Не совсем так. Я имею в виду не тратить деньги на ненужные вещи. Планируй так, чтобы у тебя кое-что осталось, когда ты позаботишься о необходимом для твоей семьи.

Журналист: Большинство людей думают, что нужно зарабатывать столько, сколько можно, чтобы было возможно тратить столько, сколько возможно.

Джон Веслей: Но для христианина существует разница. Христианин хочет зарабатывать столько, сколько может, и экономить столько, сколько может, чтобы он мог отдать столько, сколько может.

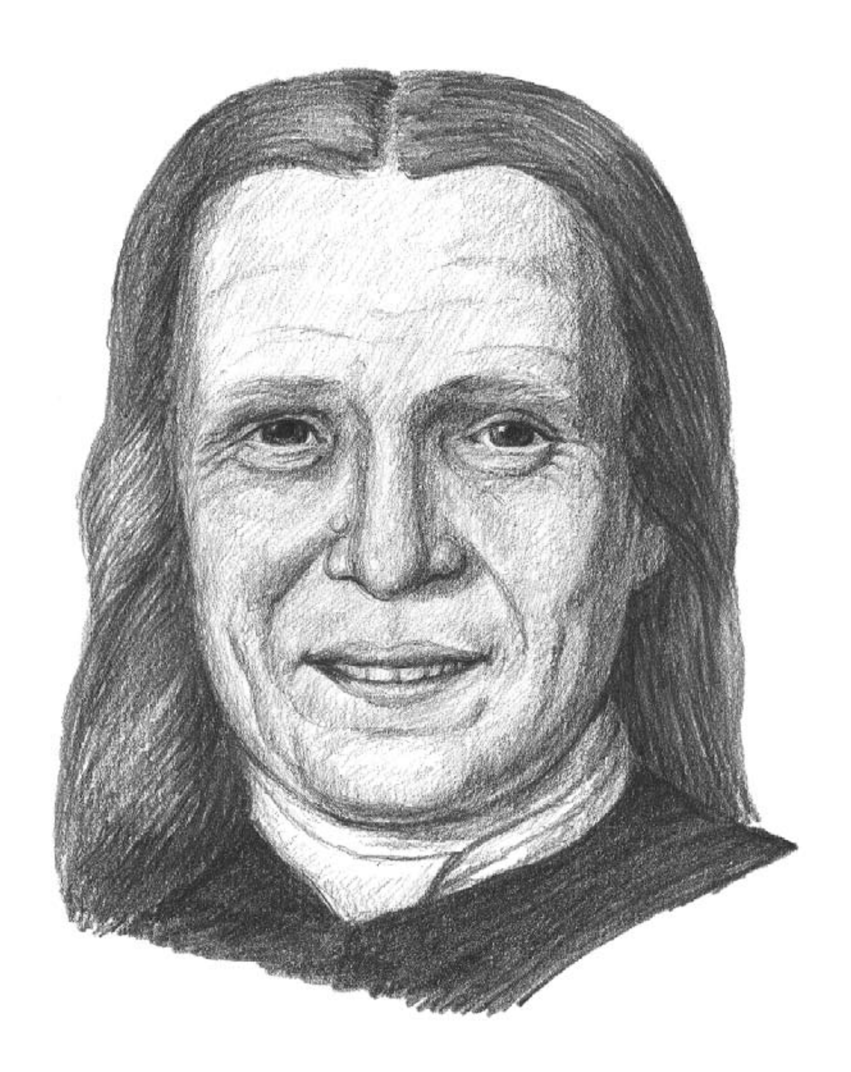
Журналист: Я чувствую, что это еще не все.

Джон Веслей: Подумай еще вот о чем: все, что мы имеем, принадлежит Богу. После того, как мы позаботились о своей семье, нас поощряют: «Будем делать добро всем, а наипаче своим по вере».

Журналист: Здорово! Это действительно имеет смысл! Теперь я понял то, что читал про вас. Когда вы были молодым человеком, вы зарабатывали 30 фунтов (английские деньги); и расходовали 28 фунтов, а 2 фунта у вас оставалось для помощи другим. На следующий год ваш заработок удвоился, и вы получали 60 фунтов, но вы все еще жили на 28 фунтов и могли 32 фунта отдавать другим. И когда вы стали зарабатывать 120 фунтов, то вы все же жили на 28 фунтов и раздавали 92 фунта!

Джон Веслей (улыбаясь): Я называю это экономией Небесного Царства!

Так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу. (2 Кор. 9:11).



Давид Цайсбергер

Друг и миссионер американских индейцев

Давиду Цайсбергеру было всего пять лет, когда его родители бежали из Богемии, где они были гонимы за веру. Они примкнули к группе христиан, которые нашли убежище и помощь в Германии, на земле графа Николая Цинцендорфа. Когда церковь разрослась, она выслала миссионеров, чтобы распространять Евангелие по всему миру.

В возрасте пятнадцати лет Давид снова стал жить со своими родителями, которые выехали в колонию Георгия, Новый Мир (Америка). Давиду нравилась жизнь в лесах. Он обладал большим талантом изучать языки, и его хотели послать учиться в Европу. Но он решил остаться в Америке, так как его желанием было «держаться Христа и служить Ему в этой стране».

Восемнадцатое столетие было временем перелома в Северной Америке. Англия и Франция вели войну за землю и за владение многими индейскими племенами. Позднее американцы вели войну за независимость против Британии и, наконец, были созданы Соединенные Штаты Америки. Давид Цайсбергер завоевал уважение индейцев, так как был честным и не обманывал их, как делали другие белые. Он жил с ними, учил их язык и стал им помощником и другом. Когда индейцы стали христианами, они основали сёла богемских индейцев.

Все восхищались миссионерами из Богемии и христианскими индейцами, видя их мирные цветущие села. Но их также и ненавидели, так как они не участвовали во вражде с индейцами и не примыкали

к партии белых. Дважды Давид Цайсбергер был взят в плен британцами, которые думали, что он французский шпион. Снова и снова маленькие группы христианских индейцев были изгоняемы и переходили с места на место. Они были жертвами ужасной резни — один раз со стороны вражеских индейцев и затем со стороны злых белых переселенцев.

Но богемская миссия устояла и в тех местах, от которых отказывались все, и у них был успех, потому что они проповедовали только Евангелие Иисуса Христа и не вмешивались в мирские дела. Давид Цайсбергер умер в 1808 году в возрасте 78 лет и погребен в Гошен, в Огайо.

Честность

Золотая монета

Молодой Давид Цайсбергер сунул руки в карманы куртки и пошел быстрее, чтобы не простудиться. Тоска по родителям, Давиде и Розине Цайсбергер, наполнила его сердце. Они переселились в Новый Мир, когда ему исполнилось пятнадцать лет. Они хотели помогать там, в Георгии, строить новую колонию, где гонимые, как и они, люди — богемские братья — могли найти прибежище и безопасность. Но Давид остался в Голландии, чтобы закончить образование у учителей богемского братства.

«Ну да, это только несколько лет, — думал Давид про себя и попробовал проглотить комок в горле. — Учись прилежней, занимайся — это лучший путь, чтобы быстрее прошло время».

— Скажи-ка, мальчик, — раздался вдруг незнакомый голос, прервавший мысли Давида.

Неподалеку стоял высокий мужчина в дорогом пальто и махал ему.

— Я только что приехал в Утрехт, — сказал он, — и не знаю дороги. Ты можешь мне сказать, как я могу попасть на эту улицу? — Он показал Давиду записку.

— Будет лучше, если я вам покажу, — предложил Давид.

Он был рад чем-то заняться, и проводил незнакомца на ту улице, которую тот искал.

— Благодарю, молодой человек, — сказал незнакомец и подал ему монету. — Вот деньги на мелкие расходы за твое старание.

— Нет, нет, — запротестовал Давид. — Мне это было совсем нетрудно.

Кроме этого, он знал, что это было против правил школы — принимать от кого-либо деньги.

— Я настаиваю на этом, — повторил мужчина приветливо и сунул ему в руку золотую монету.

Давид уставился на свою руку. Золотая монета! Никто не поверит ему, что он получил ее на мелкие расходы. Она была слишком дорога! Какое-то мгновение он подумал, что никому не будет рассказывать об этом случае… но он знал, что это было нечестно. Он должен отдать монету своему учителю и рассказать, как он получил ее.

Но он был прав. Учитель не поверил ему.

— Ты украл эту монету! — обвинял он его. — Никакой незнакомец не даст мальчику столько денег.

— Но если бы я украл ее, зачем бы я рассказывал вам об этой монете? — спросил Давид.

Это вывело учителя из себя. Он схватил палку и наказал Давида, так как, по его мнению, Давид украл ее.

Боль ударов скоро утихла, но глубоко в душе Давид был очень сердит. Его всегда учили быть правдивым и честным, и быть наказанным ни за что — было ужасной ошибкой.

«Здесь я не могу оставаться, — решил он в гневе. — Я убегу в Новый Мир и найду своих родителей. Они поверят мне, что я сделал правильно».

Давид уговорил своего друга Ивана Шобера пойти с ним в Лондон. Там они нашли генерала Олгелфорпе — человека, основавшего колонию Георгия в Новом Мире. С помощью генерала Давид попал на борт корабля, плывшего в Америку — страну, которая вскоре должна была стать его новой родиной. В Америке снова и снова испытывались его честность и правдивость.

Кто говорит то, что знает, тот говорит правду; а у свидетеля ложного — обман. (Притч. 12: 17).

Дружба

Усыновление кланом Черепахи

Давид с любопытством оглядывался в большом кругу темнокожих индейцев. Все они были в своих лучших рубашках и брюках, с цепочками и перьями на голове. Шестьдесят вождей из пяти индейских племен — могикане, онандаги, онейды, каюги и сенеки

— собрались здесь 20 июня 1745 года на большой совет конфедерации ирокезов. Среди них было только двое белых мужчин: епископ Шпангенберг, пресвитер христиан, богемских братьев, и молодой Давид Цайсбергер, которому тогда было только двадцать четыре года.

— Друзья, — сказал епископ Шпангенберг, — мы пришли, чтобы получить разрешение основать миссию в долине Вайоминг. Несколько лет назад этот совет заключил дружественный договор с графом Цинцендорфом, который приезжал из Германии сюда на посещение. И теперь мы снова приходим как друзья, чтобы жить среди вас.

Переводчик переводил все на язык ирокезов.

— Многие белые мужчины утверждают, что они приходят как друзья, — сказал вождь каюгов. — Но их язык раздвоен. Они говорят одно, а делают другое.

— Да! — закричал вождь сенеков. — Белые мужчины меняют на водку наши лодки и нашу землю. — «Пей! Пей!», говорят они. И мы пьем, и водка забирает наш разум. Тогда белые показывают на нас пальцем и смеются. «Смотрите на этих глупцов!» — говорят они. А кто делает нас глупцами?

Все согласно закивали головами.

— Да! Точно! Белые хотят обмануть нас и получить нашу землю!

Встал один вождь из могикан.

— Все, что вы говорите, правильно, — начал он. — Но эти белые мужчины — другие. Молодой Давид последнюю зиму жил в нашем племени. Он пришел, чтобы выучить наш язык и обещал нам свою дружбу. Британцы в нашей местности хотели, чтобы он поклялся в верности королю Георгу, но Давид не сделал

этого. Тогда они арестовали его за шпионаж и посадили на семь недель в тюрьму — хотя он не сделал ничего плохого! Я говорю, что он и его епископ — это друзья, а не орудия британцев.

— Мои братья, — встал один из онандагцев, — епископа я не знаю. Но я знаю Давида Цайсбергера. Он больше чем друг, он наш брат. Мы, онандаги, приняли его в наше племя, в клан Черепахи. Его имя у нас Ганозарахери.

Вожди взволнованно заговорили друг с другом. Кланы индейцев назывались кланами Черепахи, Медведя и Бобра, и включали в себя больше одного племени. Член клана Черепахи признавался каждым другим членом клана Черепахи как член семьи, все равно был ли он из племени сенеки, могикан или онейды.

После этих слов прошло совсем мало времени, и просьба епископа была принята большим советом с полным согласием.

Когда епископ Шпангенберг и Давид Цайсбергер оставили этот совет, епископ сказал:

— Давид, я вижу, что твоя дружба с нашими индейскими братьями открыла дорогу миссии, которую мы хотим начать в этой долине. Ты еще молод, но я верю, что ты действительно призван Богом принести Евангелие индейцам Северной Америки.

Кто любит чистоту сердца, у того приятность на устах, тому царь – друг. (Притч. 22:11).

Доверие

Убийство в Шонбруне

Вождь делаваров, Нетаветвас, и его друг Давид Цайсбергер говорили на очень серьезную тему.

— Многие мои воины хотят поддержать переселенцев в войне с британцами, — сказал вождь. — Они не хотят, чтобы белые переселенцы пришли в долину Огайо. Три тысячи храбрых воинов готовы пойти на войну.

— Но, вождь Нетаветвас, делавары — мирный народ, — воскликнул Цайсбергер. — Не вступайте в войну между британцами и их колониями. Даже если полковник Гамильтон попытается надавить на нас и индейских христиан в форте Детройт, мы все же сказали ему, что не будем воевать.

— Я знаю, — засопел Нетаветвас. — Гамильтон, чубатый торговец, пообещал заплатить индейцами за каждый скальп белого переселенца. Но… ты прав. Я попытаюсь сделать все возможное, чтобы удержать делаваров от этой войны.

Цайсбергер посмотрел вслед другу. Девять лет назад вождь делаваров пригласил Цайсбергера и его группу христианских индейцев, чтобы они поселились на берегу реки Мускаингун в долине Огайо. Цайсбергер с благодарностью принял это предложение, чтобы избежать жестоких сражений между белыми переселенцами, индейцами и британцами на реке Сускуеханны в Пенсильвании. Они построили в долине Огайо христианское село, которое они назвали Шонбрун, что означает «хороший источник».

Но революционные войны настигли их и в диких

местах. Цайсбергер и другие богемские братья отказались принять ту или иную сторону, и это сделало их подозрительными как для британцев, так и для американцев, думающих, что они шпионят против них. Беда пришла очень быстро. 10 августа 1781 года триста индейцев под предводительством британского командующего въехали верхом в Шонбрун.

— У нас приказ привести миссионеров в Детройт, — прокричал командующий Эллиот.

Когда Давида Цайсбергера и других миссионеров насильно отвели в Детройт, разрисованные индейцы пробовали переубедить индейцев-христиан пойти с ними. Когда индейцы христиане отклонили эту просьбу, их выгнали из села, а вооруженная группа разрушила их дома, разграбила имущество и сожгла почти весь урожай.

Изгнанные из своих домов перед сбором урожая, они тут же построили новое село на реке Сэндуски в Огайо, которое назвали селом Изгнанников. Но когда пришла зима, в глаза им стала заглядывать голодная смерть. Наконец, группа решила, что девяносто человек пойдут в Шонбрун назад, чтобы собрать урожай.

Они не знали, что их там ожидает. Прошли месяцы, пока Давид Цайсбергер в Детройте узнал, что группа из двухсот белых переселенцев собрала безвинных индейцев и избила их до смерти, — это была месть за смерть одной семьи переселенцев, убитых незнакомыми индейцами.

Услышав страшную новость, Давид воскликнул:

— Где мы, наконец, найдем убежище, маленький клочок земли, где мы могли бы мирно жить со своими индейцами?! Земля недостаточно большая. От белых, называющих себя христианами, мы не можем

ожидать помощи. Среди восставших индейцев у нас не осталось друзей. Мы унижены! Но Господь царствует! Он не оставит нас.

Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего, отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей (Пс. 19:7).



Адонирам и Энн Юдзон

Первые американские миссионеры за границей

5 февраля 1812 года Адонирам Юдзон и Энн Хэслитайн в Брэдфорде, Массачусетс, сказали друг другу «да». Спустя четырнадцать дней они уже как супруги находились на корабле, идущем в Индию. Они примут участие в миссионерской работе в чужой стране!

Британское Восточно-Индийское общество не благоволило к миссионерам, так как они препятствовали им в выгодных сделках и попросили их оставить эту страну. Но куда они должны пойти? Бог позвал их нести Евангелие тем, которые еще никогда не слышали его. В полном доверии Господу они сели на корабль, который шел в Бирму — страну, очень враждебно относившуюся к чужестранцам. Ею руководил царь, имевший власть указывать, кто должен жить, а кто — умереть. В Бирме законом было запрещено поклоняться любому другому Богу, кроме Будды. Но когда Юдзоны высадились в Рангуне, они поняли, что Бог желает их видеть именно здесь.

Их первой задачей было выучить трудный язык. Понемногу Адонирам работал над англо-бирманским словарем и переводил книги Библии. Спустя шесть лет они крестили первого бывшего буддиста, уверовавшего во Христа. Когда маленькая церковь в Рангуне выросла до 18 членов, супруги Юдзон поехали по реке Ирравадди вверх, чтобы создать миссионерскую станцию в Аве.

В 1824 году между Англией и Бирмой началась

война, и всех иностранцев стали подозревать в шпионаже. Адонирам был приговорен к смерти и брошен в тюрьму. Через полтора года ужасных мучений его отпустили, чтобы переводить мирный договор между Англией и Бирмой.

К этому времени здоровье Энн сильно пошатнулось из-за малярии и постоянного напряжения. Она умерла через два года после заключения мира, а через полгода умерла двухлетняя Мари. (До этого они уже потеряли ребенка.) Адонирам несколько лет боролся с печалью и сомнениями, но закончил перевод всей Библии. В 1850 году он умер в возрасте 62 лет и был похоронен в море.

Правдивость

Место беседы

Когда Адонирам и Энн Юдзон в 1813 году прибыли в Бирму, они должны были в первую очередь выучить язык. Бывший буддистский монах именем Мунг Швай-гунг был готов учить их.

После шестилетнего пребывания Юдзонов в Бирме еще ни один человек не стал христианином.

— Люди здесь очень вежливые, но никто не хочет слышать об Иисусе, — сказал Адонирам.

— Ты перевел два трактата и Евангелие Матфея, — ответила Энн. — Во всяком случае, люди могут прочитать благую весть на своем языке.

— Да, это верно, — согласился Адонирам. — Но мы должны найти путь, чтобы действительно говорить с людьми.

— Если вы хотите говорить о религии, — сказал Мунг Швай-гунг, — вы должны построить зойят.

Супруги видели эти платформы на сваях вдоль улицы.

— Мужчины встречаются в этих местах, чтобы поговорить о философии и религии, — добавил бирманец.

Воодушевленный Адонирам построил зойят, сел под соломенной крышей и ждал возможности сказать людям об Иисусе. И на самом деле — пришел сначала один, вскоре другой мужчина и сели в зойят — это был такой обычай, чтобы поговорить о религии.

— Что говорит ваша религия о мышлении? — спросил один мужчина по имени Мунг Нав, в надежде на оживленные дебаты.

— Наша Библия говорит: братья и сестры, думайте о том, что «истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно», — ответил Адонирам. И добавил: — Как мы думаем, так и живем.

— Что? — спросил Мунг Нав. — Это невозможно. Мы не можем жить, не говоря ложь.

— Что вы имеете в виду? — удивленно спросил Адонирам.

— В Бирме слово царя — закон. Если то, что вы говорите, не нравится ему, он может без проблем лишить вас головы — просто так. И вам приходится говорить то, что хотят слышать царь или бургомистр. Никто никому не доверяет. Это единственный путь — выжить!

Адонирам вдруг понял, что бирманское мышление очень затрудняет понимание библейских истин.

— Но наша религия основывается на истине, — сказал он. — Божий Сын говорит: «Я есть истина». Люди, которые верят Иисусу Христу, должны в разговоре и в поступках быть правдивыми.

Мужчины ушли, покачивая головами. Эти удивительные христианские идеи могут быть опасны! Несмотря на это, Адонирам уехал с Мунг Нав и некоторыми другими мужчинами дискутировать в зойят. Мунг Швай-гунг тоже слушал. Затем Мунг Нав однажды сказал:

— Я решился последовать за Иисусом. Я хочу принять крещение.

Об этом Адонирам уже давно молился! Но он медлил. Он знал, что жизнь Мунг Нав окажется в опасности, если он станет христианином.

На это Мунг Нав сказал:

— Я уже не могу обманывать. Я хочу следовать истинному Богу.

Адонирам и Энн ликовали! Они были так взволнованы. Через несколько лет маленькая церковь в Рангуне уже насчитывала 18 бирманских христиан, включая и Мунг Швай-гунг, учителя языка.

Но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом. (2 Кор. 4:2).

Испытание

Книга в подушке

— Адонирам, — позвала Энн, — Коу-чил говорит, что ужин готов.

Адонирам устало положил в сторону манускрипт,

над которым он как раз работал. Уже тринадцать лет Юдзоны были в Бирме. Язык был трудным, и перевод Библии давался тяжело. Бирма воевала против Англии, поэтому американские миссионеры тихо трудились в своем бамбуковом доме, стоявшем на сваях. Было слишком опасно проповедовать на улице.

Адонирам, Энн и обе приемные дочери начали кушать вкусный рыбный суп, приготовленный Коучилом. Вдруг дверь открылась, и в комнату ворвалось много мужчин.

— Мистер Юдзон? Вы арестованы! — сказал городской мировой судья. — Свяжите его!

— В чем вы обвиняете меня? — вырвалось у Адонирама, когда двое мужчин грубо связывали ему руки за спиной.

— Вам платят англичане. Вы — шпион! — обвинил его мировой судья.

— Нет, нет! — воскликнула Энн, ее объятые страхом дочери ухватились за повара. — Наши английские друзья только выкупили чеки нашего миссионерского общества в Америке.

Но, невзирая на доводы и просьбы, Адонирама потащили и бросили в страшную тюремную камеру. Вместе с ним арестовали еще несколько англичан, которых тоже обвинили в шпионаже.

Когда Энн через два дня получила разрешение посетить своего мужа, ей было очень трудно оставаться спокойной. На ночь ноги заключенных привязывали к штанге, которая поднималась так, что только плечи касались земли.

— Где мой манускрипт? — горячо спросил Адонирам.

— Я закопала его за домом, — прошептала Энн.

— Там они в первую очередь будут искать его!

Энн задумчиво смотрела на стену. Вдруг она сказала:

— Не беспокойся. У меня есть план.

В следующее посещение Энн принесла ему в тюрьму подушку — твердую, с вмятинами, которую не хотел бы иметь никто из заключенных. При этом она улыбалась.

Во время следующих одиннадцати месяцев Энн посещала своего мужа так часто, как могла. Она приносила с собой маленькую Марию. Девочка родилась, когда ее отец уже был в тюрьме. Но однажды Энн нашла камеру пустой. Никто не знал, куда перевели заключенных.

Когда Адонирам в цепях еле шел в другую тюрьму, он был глубоко печален. Надзиратели не разрешили ему взять с собой драгоценную подушку. Они бросили ее на мусорную кучу. Тринадцать лет работы перевода Библии — на свалке!

Наконец, Адонирам был помилован царем, так как должен был помочь переводить мирный договор между Англией и Бирмой. И ему позволили возвратиться к своей семье. Адонирам был счастлив снова быть с женой и ребенком, но в то же время он был в глубоком отчаянии.

— Все потеряно, — жаловался он, — мы должны будем начать все сначала.

Энн улыбнулась. Медленно она положила твердую с вмятинами подушку в руки Адонирама. От удивления он раскрыл рот. Манускрипт лежал в подушке — совершенно невредимый. Бирманский христианин увидел подушку на свалке и принес ее домой.

Теперь бирманцы смогут читать Слово Божье на своем языке.

И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда. (Рим. 5:3-4).

Прощение

Мирный договор, праздники

Война между Бирмой и Англией закончена! После всех страданий в прошедшие два года Адонирам и Энн Юдзон чувствовали себя очень слабо. Усталые, они плыли вниз по реке Ирравадди назад, в Рангун.

— Как ты думаешь, пережила ли маленькая церковь войну? — спросил Адонирам.

Недалеко от них плыли к берегу бирманские матросы. Они прибыли в британский военный лагерь. Воинская часть готовилась к отъезду из Бирмы. Сэр Арчибальд Кембелл приветствовал обоих американских миссионеров, когда они вышли из лодки.

— Добро пожаловать! — воскликнул генерал. — Сегодня вечером я даю праздничный ужин для бирманских служащих города, которые подписали мирный договор. Вы оба будете моими почетными гостями.

Хотя Юдзоны во время войны были полностью нейтральными, им было приятно, что их так хорошо встретили. Вместо грязной камеры их ввели в комфортабельную палатку. Вместо грубых надзирателей, которые ни о чем не беспокоились, британские офицеры старались исполнить каждое их желание. Солдаты чувствовали себя польщенными, что такая смелая женщина, как Энн Юдзон, посетила их лагерь.

Они слышали много историй о том, как верно она посещала своего мужа в тюрьме и как смело боролась за его освобождение.

На празднике играла музыка. Глаза Энн сияли. Какой великолепный праздник! Когда же она зашла в зал вместе с генералом, один из бирманских офицеров вдруг, увидев ее, казалось, был готов провалиться сквозь землю.

Это была та женщина, которую он часами заставлял ждать. Она приходила, чтобы попросить облегчения для своего больного заключенного мужа.

— Нет, — грубо отклонял он ее просьбу. И когда она повернулась, чтобы уйти, он сказал ей: — Подождите. Дайте ваш шелковый зонт, моей жене он очень понравился.

— Ах, пожалуйста, оставьте его мне, — ответила Энн. — Мне он очень нужен от солнца. Мне нездоровится. И я боюсь, что по дороге домой мне будет плохо.

Но офицер только засмеялся и забрал у нее зонтик.

Теперь она стояла здесь — почетный гость британского генерала, который только что выиграл войну! Она, конечно, будет мстить ему. Он бы тоже так поступил, если бы кто-то так унизил его.

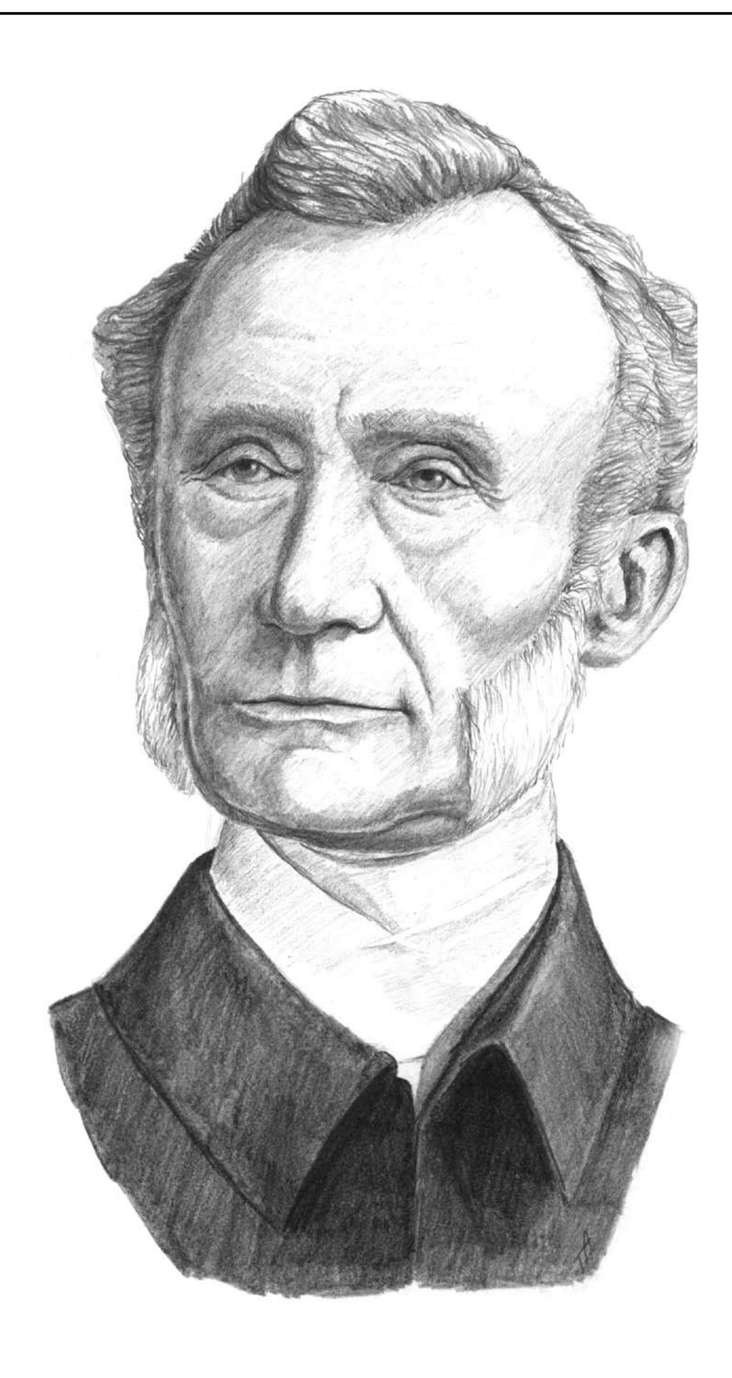
Но, к его удивлению, Энн Юдзон подошла к нему.

— Не бойтесь, — сказала она, — я не сержусь на вас. Успокойтесь и наслаждайтесь праздничным угощением.

Но мужчина не мог успокоиться. Во время еды он только и ждал, что Энн позовет солдат, которые выведут его и застрелят. Но ничего не случилось. Удивленный, он покинул этот праздничный ужин.

«Я не понимаю этих христиан, — бормотал он, — они прощают своим врагам».

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. (Лук. 6:27-28).



Георг Мюллер

Муж веры

Георг Мюллер родился 27 сентября 1805 года в Кроппенштадте. Но в шестнадцать лет он оказался в тюрьме. Он проиграл деньги отца и пропил их.

Когда отец узнал об этом, то разгневался. Он заплатил за хорошее образование своего сына в надежде, что тот станет евангелистским пастором. Но Георг оставил родительский дом, чтобы пойти учиться дальше, и вел плохой образ жизни.

Тюрьма не исправила его. Едва освободившись, он продолжил старую жизнь. Тогда один из друзей уговорил его пойти на молитвенный час и библейский разбор. И там Георг Мюллер отдал свою жизнь Господу Иисусу Христу.

В 1829 году он переселился в Англию, поселился в селе, присоединился к плимутской церкви и стал проповедником. Его проповеди были такими захватывающими, что скоро церковь выросла с 18 до 227 членов.

Мюллер пришел к убеждению, что о деньгах, которые ему нужны, нужно молиться Господу, вместо того, чтобы просить у людей.

В 1835 году Георг Мюллер открыл в Бристоле сиротский дом для бедных детей. До тех пор в Англии сиротские дома были только для богатых детей. Бедные дети были предоставлены улице или их определяли в ужасные рабочие дома.

Георг Мюллер имел два основания для открытия сиротских домов: он хотел заботиться о детях и показать, что Бог восполняет нужды каждого человека, который полностью доверяет только Ему одному.

Когда же дом в Бристоле был переполнен, Мюллер использовал деньги, которые Бог подарил ему, чтобы купить землю в области Аслей Даун у ворот города. Там было построено пять больших зданий, в которых нашли родину одновременно две тысячи детей.

И по вере Георга Мюллера Бог чудесным образом заботился обо всем, начиная от еды и кончая деньгами для строительных работ.

До дня своей смерти, 10 марта 1898 года, Георг Мюллер десяти тысячам девочек и мальчиков подарил родину, воспитание и образование.

Вера

Завтрак с неба

Абигаль Таунсенд не была сиротой, но когда ее семья переселилась в Бристоль, Англия, между ее отцом и Георгом Мюллером завязалась тесная дружба. Абби часто была с отцом в Аслей Даун, чтобы посетить сиротский дом. Она очень полюбила сердечного джентльмена, руководящего сиротским домом,.

Однажды утром Георг Мюллер взял Абби за руку и сказал:

— Пойдем со мной, ты увидишь, что наш Небесный Отец сегодня сделает для нас.

Он повел ее в длинную столовую. Там были накрыты столы, но не было пищи. И на кухне не было еды, не было также денег, чтобы купить пищи. Но дети-сироты стояли за своими стульями и терпеливо ждали начала завтрака.

— Дети, — сказал Мюллер, — уже скоро время идти в

школу, итак, давайте молиться: Дорогой Отец, мы благодарим Тебя за то, что Ты дашь нам сегодня пищу.

В этот момент в дверь постучали: там стоял местный пекарь.

— Мистер Мюллер, — начал он, — я не мог спать последнюю ночь. Почему-то мне казалось, что у вас нет хлеба на завтрак, и Господь хочет, чтобы я давал вам его. Итак, я встал в два часа и испек для вас свежий хлеб.

Георг Мюллер поблагодарил пекаря и прославил Бога за Его заботу.

— Дети, — сказал он, — у нас не просто хлеб, но Бог посылает нам редкое удовольствие — свежий хлеб.

Через короткое время в дверь снова постучали. На этот раз за дверью был молочник, повозка которого застряла точно перед сиротским домом.

— Я должен освободить повозку, прежде чем смогу отремонтировать ее. Не нужно ли вам несколько бидонов молока для детей?

Так маленькая Абби могла увидеть, как Бог послал детям свежее молоко и хлеб.

— Я бы желала, чтобы Бог слышал мои молитвы так же, как ваши, мистер Мюллер, — сказала она.

— О, это Он сделает, — ответил Георг Мюллер. — Ты должна только просить Его. Ну, что бы ты хотела?

— Немного шерсти, — улыбаясь, сказала Абби.

— Хорошо, тогда давай молиться.

И Мюллер помог ей сказать короткую молитву.

Через некоторое время Абби вернулась.

— Я хочу еще раз помолиться, — сказала она.

— Бог услышал тебя уже в первый раз, дитя. Ты не должна Его утруждать.

— Но я забыла сказать Ему, какого цвета шерсть я хотела, — заметила она.

Он посадил ее к себе на колени и ответил:

— Ты права. Ты должна Богу сказать все точно, что ты хочешь.

— Боже, пожалуйста, — молилась Абби, — пошли шерсть смешанных цветов.

Тогда она побежала снова играть.

На следующее утро для Абигаль пришла посылочка. Ее учительница воскресной школы забыла день рождения Абби и послала запоздавший подарок — смешанную шерсть.

И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите. (Матф. 21:22).

Доброта

Нежеланный подарок

Однажды один великодушный человек послал Георгу Мюллеру чек на сто фунтов. В письме было написано следующее: «Я думаю, что это правильно, чтобы вы получали немного денег. Хотя этот дар является только началом, я все же надеюсь, что другие добрые христиане добавят к этому и таким образом создастся фонд, который будет поддерживать вас и вашу семью».

Но Георг Мюллер считал, что Богу такое не понравится. Наоборот, он чувствовал, что это было искушением — вместо Бога доверять банку. Но он также

знал, что тот человек не думал использовать свой подарок как искушение, и его ответ был благодарным и приветливым.

«Мой дорогой, уважаемый господин, — писал Мюллер, — примите благодарность за ваше дружеское письмо и чек. Во всяком случае, ни я, ни моя жена не имеем какого-то имущества. И в последние двадцать шесть лет у меня не было регулярного заработка. Если мне что-нибудь нужно, я склоняю колени и прошу Бога дать мне необходимое. Тогда Он одному или другому полагает на сердце помочь мне.

Таким образом, все мои нужды в течение последних двадцати шести лет были восполнены. К славе Божьей я могу сказать, что у нас еще никогда не было в чем-то нехватки. Моя жена и наша единственная дочь согласны со мной. Мы не хотим иметь другого образа жизни. Наоборот, нам с каждым днем все больше нравится это.

Я никогда не экономил что-то для себя или своей семьи, никогда не беспокоился о будущем, мы только надеемся на Бога. Если мы видим, что кто-то нуждается, будь то старая женщина, больной или беспомощный ребенок, мы охотно даем от того, что имеем. Я знаю, что позднее, если я буду в нужде, Бог будет заботиться обо мне. Мне не нужно об этом самому заботиться, кроме того, что я возлагаю на Него всю надежду.

Поэтому нам невозможно принять ваше доброе предложение — фонд для нашей поддержки, и я отсылаю ваш чек назад.

Все, что мне дается для работы в Божьем деле, я могу с благодарностью принимать, чтобы использовать это так, как этого хочет Бог. Но ваш подарок, ка-

жется, ведет к тому, чтобы сделать меня независимым от ежедневной заботы Господа. Если я приму ваш подарок, то он может привести меня к тому, чтобы больше доверять сберкнижке, чем Богу.

Но все же я сердечно благодарю вас за вашу доброту и молюсь, чтобы Бог обильно благословил вас. С сердечным приветом, ваш

Георг Мюллер».

Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому. (Кол. 4:6).

Доверие

Взорвется ли котел?

Обычно Георг Мюллер рассказывал о своих нуждах Богу. После он сообщал людям, как чудесно Бог помог ему.

Однажды в пятницу после обеда Мюллер сообщил еще прежде, чем Бог ответил на нужду.

— Дети, это такая нужда, в которой нам не может помочь ни один человек, — сказал он за обедом. — Поэтому я рассказываю вам об этом, прежде чем Бог ответит нам. Я хочу, чтобы вы все молились. Паровой котел в доме № 1 вдруг получил течь. Это страшная дыра, а скоро придет зима. Если мы не отремонтируем его, тогда котел не будет хорошо греть, и маленькие дети будут мерзнуть. Но еще хуже, если котел высохнет — он может взорваться.

Мюллер продолжал объяснять, что стена, которая

вокруг печки, не позволяет просто отремонтировать котел, если прежде не убрать эту стену. Такой ремонт будет длиться несколько дней.

— Ремонтные работы начнутся в следующую среду, — объяснил он. — Но как вы видите, — он показал в окно, — на улице собирается буран. Я прошу вас молиться со мной о двух вещах: чтобы Бог изменил этот холодный северный ветер на теплый южный и чтобы Он дал работникам, которые ремонтируют котел, хорошие мысли, чтобы работа была сделана быстро.

Это случилось в пятницу. В субботу и воскресенье холодный ветер дул с еще большей силой. Понедельник и вторник не принесли улучшения. Фактически небо во вторник вечером выглядело так, что казалось, что в любой момент может пойти снег, а ветер завывал.

На следующее утро дети были разбужены теплым солнышком. Ветер дул с юга! Казалось, что на улице скорее весна, чем начало зимы.

Весь сиротский дом был в волнении, когда рабочие пришли со своими инструментами и деталями. На завтраке Георг Мюллер поблагодарил Бога за погоду и за завтрак.

— Он — верный Отец, — напомнил он детям, — особенно для тех, у кого нет отца.

Работа быстро продвигалась вперед, когда мужчины пробили стену своими молотками и ломами. До обеда они нашли течь.

— Я думаю, что мы можем приварить на котел плату и так спасти его, — сказал бригадир. — Но, пока мы поставим стену, это займет еще один день.

После обеда им все же пришла хорошая мысль.

— Мы рассудили и решили, — сказал бригадир, — что лучше поработаем всю ночь. Дети нуждаются в тепле, и так мы сможем закончить ремонт быстрее.

Бог не только удержал холодную погоду, но Он действительно дал рабочим прекрасную мысль, чтобы работа была быстрее закончена. Ни один ребенок не заболел.

Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас. (1 Петр. 5:7).



Давид Ливингстон

Первый миссионер Африки

Давид Ливингстон родился 19 марта 1813 года на маленьком острове у берега Шотландии. Он вырос в христианском доме. Его отец имел маленький чайный магазин.

После окончания медицинского образования в университете в Глазго, в 1840 году он поехал в Африку от Лондонского миссионерского общества. То, с чем он там встретился, очень обеспокоило его.

Казалось, что миссионерские станции были больше заинтересованы создавать уютные опорные пункты для Великобритании, чем проповедовать Евангелие местным жителям. Некоторые миссионеры имели расистские взгляды. Они думали, что африканцы — это лучшие слуги и полевые рабочие. Ливингстон думал наоборот, что африканские христиане, если их правильно научить, будут намного лучше евангелизировать свою страну, чем англичане.

Ливингстон быстро выучил некоторые африканские диалекты и познакомился с обычаями коренных жителей. Сразу после свадьбы с Мери Моффэт в 1844 году они вдвоем начали создавать новую миссионерскую станцию. Оттуда он хотел начать путешествие внутрь страны, где люди еще никогда не слышали Евангелие.

Но через короткое время он заметил, что сам он не очень хороший проповедник, и не евангелист. Бог усмотрел его первопроходцем. Он должен был исследовать материк и подготовить новые области, куда могут последовать миссионеры. Это он совершил в трех долгих путешествиях.

30 апреля 1873 года Ливингстон умер. Хума и Зузи, два его верных африканских друга, бальзамировали его тело и принесли его на побережье. Хума поехал с телом в Англию, где Ливингстон с большими церемониями был похоронен. Когда Хума познакомился с королевой, он сообщил в Англии о Давиде Ливингстоне, его путешествиях и экспедициях.

Благодарность

Нападение льва

Когда Давид Ливингстон приехал в Африку, почти все миссионеры работали на побережье.

— Здесь слишком много миссионеров, — сказал он. — Я пойду туда, где люди еще никогда не слышали весть о Божьей любви.

Ответственные миссионеры думали, что у молодого Ливингстона слишком воздушные планы. Один из этих планов гласил, чтобы уверовавших африканцев выучить на миссионеров.

— Если проповедуют только белые, африканцы будут думать, что мы говорим только о наших забавных европейских обычаях и традициях, — заметил Ливингстон. — Но когда об Иисусе рассказывают их люди, они познают истину.

Но миссионерское общество не хотело поддерживать никаких африканских миссионеров, тогда Давид Ливингстон сам стал финансировать это дело. Когда он получил разрешение миссионировать в области Мабotза, за двести миль внутри страны, его сопровождал один африканский учитель по имени Мебалве.

Уже три месяца Ливингстон и его друзья строили новую миссионерскую станцию. Однажды они услышали о львах, которые ходили в близлежащее село и забивали коров.

— Нормальный лев не нападает днем, — сказали сельские жители. — Эти львы, наверное, одержимы дьяволом!

Они сильно боялись начать охоту на львов.

— Не бойтесь, — сказал Ливингстон и прервал работу. — Мебалве, пойдем со мной. Если я застрелю одного льва, остальные сами уйдут.

И действительно, вскоре после того, как они пришли, один лев смело перепрыгнул в загон. Ливингстон поднял свое ружье и выстрелил. Льва отбросило, и он фыркнул. Ливингстон быстро зарядил ружье.

Вдруг Мебалве громко вскрикнул. Ливингстон взглянул и увидел, как лев уже прыгнул на него. Огромные зубы глубоко впились в его плечо и раздробили кость. Оба, человек и лев, оказались в пыли.

Когда лев снова поднялся на ноги, он потряс тело Ливингстона, как пыльную куклу. У Ливингстона в голове промелькнула только одна мысль: «Какую часть моего тела он съест вначале?»

Мебалве поднял свое ружье и выстрелил, но мимо. Лев тут же оставил Ливингстона и напал на африканца, вонзив свои зубы в его бедро. Когда еще один человек попытался отвлечь зверя, лев повернулся и напал на него — и вдруг упал на землю мертвым, когда два патрона из ружья Ливингстона наконец достигли цели.

К сожалению, ожидаемый от этой охоты эффект не был достигнут: чтобы другие львы убежали и больше не приходили. Но Ливингстон и Мебалве были тяжело ранены. Тяжелое время настало для вновь создан-

ной миссионерской станции. Но Ливингстон написал своему отцу в Шотландию и с глубокой благодарностью славил Бога, Который спас его от верной смерти.

Хотя Ливингстон не мог участвовать в работе над домом, он все же наблюдал за работой, пока он не был готов. Но он еще нуждался в покое. Он оставил Мебалве на новой станции и поехал назад, в главный опорный пункт. Там за ним ухаживала молодая девушка по имени Мери Моффэт, и он выздоровел. Мери была дочерью Роберта Моффэта, руководителя миссии и известного переводчика Библии. Ей понравился этот суровый молодой миссионер, который не боялся идти в те местности, куда еще не ступала нога белого человека. Он же был очарован ее кротким, прямым нравом. Ливингстон спросил ее, не хочет ли она выйти за него замуж, и Мери согласилась. И не только это, она была готова пойти с ним назад в Маботзу, на новую миссионерскую станцию.

Давид Ливингстон убедился, что у него много причин быть благодарным — даже после нападения льва!

Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. (Рим. 8:28).

Смирение

Дети Ливингстона

Давид Ливингстон был восторженным открывателем! В его второй большой экспедиции он путешес-

твовал от восточного побережья Африки вверх по реке Замбези. Его беспокоила всё увеличивающаяся продажа рабов в этой местности. Португальские торговцы поощряли живших на побережье африканцев, которых из-за их красных хижин называли «редкапсами» — красными носильщиками, идти внутрь страны, чтобы купить там рабов.

Торговля рабами у африканцев не была чем-то необычным, но рабов недоставало. Редкапсы натравливали друг на друга одинокие племена, чтобы увеличить число рабов. Племенные войны означали ничто иное, как нападение одного села на другое. В результате с обеих сторон было много пленных. Когда Давид Ливингстон встречал группу рабов, он освобождал их и изгонял редкапсов. Некоторые освобожденные рабы оставались у Ливингстона на миссионерской станции.

Но ужасная торговля людьми продолжалась.

— Я должен пойти в горы и принести Евангелие людям, которые еще никогда не слышали о нем, — решил Ливингстон. — Когда они станут христианами, они не будут так много воевать. А если я научу их сажать нужные растения, они могут продавать свой урожай, и у них не будет причины продавать рабов.

Казалось, это был хороший план. Его способность — быстро учить языки, и его глубокое уважение к африканскому народу и его обычаям помогали ему в его путешествиях по тем местам, где не был еще ни один белый человек. Там еще не было торговли рабами. Он разговаривал с людьми, которые уже с очень давних пор не принимали чужих в свои владения.

Однажды он встретил караван рабов, в котором были некоторые члены этих племен. После того как

он прогнал редкапсов, он освободил рабов и спросил:

— Как эти люди пришли к вам? Вы же не пускаете чужих в вашу деревню?

— Они сказали, что они дети Ливингстона, — сообщили они печально. — Поэтому мы доверились им и пустили их.

Ливингстон был удивлен. Чтобы достичь этих людей, ему пришлось много потрудиться. Теперь он был их другом, но через это, без его воли, открылся путь для подлых людей. Этого он совершенно не хотел.

Его охватило отчаяние. Что ему оставалось делать? Сам того не желая, он ухудшил ситуацию в этих племенах!

Многие люди в таком случае оставили бы все и уехали домой. Но Давид Ливингстон не оставил служение. В смирении он продолжал свою работу. Он распространял добрую весть везде, где только мог, освобождал рабов и поощрял людей торговать не рабами, а разными товарами. Через пятьдесят лет после его смерти была отменена торговля рабами. Его план в итоге имел успех. Даже после первых ошибок он не был настолько гордым, чтобы продолжать дело, которое вначале казалось ему правильным.

По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. (Рим. 12:3).

Жертвенность

«Вы, доктор Ливингстон?»

Целью третьей экспедиции Давида Ливингстона было открыть источник Нила. Африканцы говорят, что Нил берет начало в огромном озере в Центральной Африке. И снова Ливингстон пошел в области, где белые люди были совсем незнакомы.

Но проходили годы, и никто не слышал о трудах Давида Ливингстона. Наконец, все стали предполагать, что он умер. И Генри Мортон Стэнли, опытный и много путешествовавший журналист, думал, что Ливингстон умер. Но его шеф в Нью-Йорке был другого мнения.

— Расходы не играют никакой роли, — сказал он, — я хочу, чтобы вы нашли Давида Ливингстона или доказали, что он мертв. Так или иначе, эта история будет сенсацией, и мы тоннами будем продавать газеты. А теперь, быстрее искать его!

Давид Ливингстон путешествовал с маленькой группой друзей и сотрудников. Генри Стэнли выехал в Африку с двумя тысячами людей.

Ливингстон всегда просил разрешения, чтобы пересечь какое-нибудь африканское царство, в то время как Стэнли вторгался туда целой армией и освобождал себе путь — не всегда без жертв. Сражения, болезни и мятежи за короткое время оставили от его армии всего двадцать четыре человека. Несмотря на это, Стэнли маршировал еще семь месяцев, пока не познакомился с двумя черными, которые приветствовали его по-английски.

— Кто вы? — спросил Стэнли обоих мужчин.

— Меня зовут Хума, слуга доктора Ливингстона.

— А меня зовут Зузи, — сказал второй африканец.

— Как здоровье у доктора? — спросил Стэнли.

— Не особенно хорошо, сэр.

— Тогда проводите меня скорее к нему.

Генри Стэнли достиг города Юджиджи у озера Танганьика и нашел Давида Ливингстона в глиняной хижине. Стэнли поздоровался с ним обычным приветствием:

— Вы, доктор Ливингстон? Добрый день!

Ливингстон был болен из-за нехватки хорошей пищи и хороших медикаментов. После того, как Стэнли помог ему поправить свое здоровье, они вместе отправились снова в путь. Они исследовали северную часть озера Танганьика, но не нашли устье Нила. Генри Стэнли попытался уговорить доктора возвратиться в Англию.

— Нет, — сказал Ливингстон, — у меня здесь еще есть работа. (Устье Нила он так и не нашел. Джон Хэминг Спике позднее нашел, что Нил берет свое начало из озера Виктория, много миль северо-восточнее.)

И снова Стэнли попробовал уговорить старого доктора все оставить и вернуться на родину.

— Мое сердце в Африке, — ответил Ливингстон. — Я люблю людей, живущих здесь. Но я отправлю с вами в Англию эти письма.

Через короткое время Генри Стэнли возвратился в Америку и стал знаменитым благодаря своим сообщениям о поисках доктора Ливингстона.

Ливингстон еще два года исследовал Африку с Зузи и Хума. Когда он умер, верные друзья похоронили его сердце под деревом, так как «его сердце

было в Африке». Затем они бальзамировали его тело травами и завернули в полотно. Хума отвез тело в Англию для официального погребения.

Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще. (Рим. 12:1).



Флоренса Найгтингейл

Медсестра

Флоренса Найгтингейл родилась в богатой британской семье 12 мая 1820 года. С детства у нее были все привилегии, о которых она могла бы мечтать: хорошая одежда, друзья, школа, слуги, лошади… но ей было скучно и она была недовольна такой жизнью. Она хотела делать что-то полезное.

В возрасте шестнадцати лет она написала в своем дневнике: «7 февраля Бог говорил ко мне и позвал на Свое служение». Каким должно быть это служение, она не знала. Но когда она стала старше, то заметила, что уход за старыми и больными в бедных домах вблизи Эмбли, поместья родителей, дарил ей успокоение.

В 1840 году на медсестер смотрели с презрением, их считали самыми низкими людьми. Английские женщины, имеющие положение в обществе, не работали в общественных больницах. Флоренсе было 33 года, когда она уговорила родителей дать ей возможность работать медсестрой в частной клинике для благородных дам.

В 1854 году, когда Англия с Францией объявили войну России, Флоренса Найгтингейл с группой медсестер была послана английским правительством в Крым. Состояние в армейских лазаретах было катастрофическим. Большая часть солдат умирала там от болезней, плохого питания и испорченной воды, а также из-за плохого ухода за ранеными.

Она понимала, что борьба против армейских беспорядков подобна старанию — удержать крылья

ветряной мельницы в ветреную погоду, но в конце войны Флоренса Найгтингейл стала национальной героиней. В Лондоне был создан фонд для строительства школы для медсестер. До ее смерти в 1910 году она неустанно работала, чтобы улучшить здоровье и медицинское обслуживание больных. Сейчас она считается основоположницей современного ухода за больными, и это признается не только в Англии, но и во всем мире.

Доброта

Бедный старый Кап

Счастливая шестилетняя Флоренса Найгтингейл сидела на спине своего пони и ехала рядом с пастором по живописной местности. Семья Найгтингейл большее время года проводила в поместье вблизи Лондона, но с июля по октябрь они жили в Леа Хурст, летнем поместье.

Когда они ехали по дороге рядом с большим лугом, Флоренса вдруг остановилась.

— Посмотрите-ка, господин пастор, тут что-то не в порядке, — сказала она и показала на пушистые комочки овечек, которые казались разбросанными по всему лугу. — Овечки все рассеяны. Старый Рогер, пастух, не может один собрать их. Что-то, видно, случилось с его собакой.

И на самом деле, когда пастор с девочкой наконец нашли старого Рогера, он печально покачал головой.

— Какие-то мальчики бросали в Кэпа (так звали

собаку) камни и поломали ему ногу. Боюсь, что мне придется убить его.

— О, нет! — воскликнула Флоренса. — Где он? Мы должны что-то сделать и помочь ему!

Старый пастух показал на шалаш вблизи.

— Но ты ничего не сможешь сделать для него. Будет лучше, если я избавлю его от страданий.

Флоренса пустила своего пони в галоп. Через пару минут она уже сидела рядом с раненой собакой, которая лежала на земле.

— Ах, господин пастор, неужели ничего нельзя сделать? — плакала она и нежно гладила собаку по голове.

Пастор склонился на колени и осторожно осмотрел раненую ногу.

— Я не думаю, что нога сломана, просто он потерял много крови. Хороший уход поможет ему встать на ноги.

Пастор и маленькая Флоренса принесли горячей воды и сделали на больную ногу горячий компресс. Когда старый Рогер пришел вечером, чтобы убить пса, Кэп вилял хвостом и лизал ему руку.

— Видите, ему уже лучше! — воскликнула Флоренса. — Пожалуйста! Разрешите мне ухаживать за ним. Я каждый день буду приходить сюда и обо всем заботиться.

Она сдержала свое слово. Она каждый день приходила, сидела около пса, делала ему горячие компрессы, давала пищу и воду. Когда Кэп снова стоял на своих четырех ногах, она едва могла сдержать свою радость.

Прошло много лет. Жертвенным уходом за больными Флоренса Найгтингейл многим спасла жизнь,

ее имя стало известным по всей стране, и старый пастор написал ей письмо:

«Я думаю, что вы еще помните, как много лет назад вы воспрепятствовали смерти собаки пастуха. Я вспоминаю ту радость, которая была у вас при спасении собаки. Я был благодарен, что видел это. Для меня это не было предзнаменованием, кем вы будете, когда вырастете, — я и во сне не думал о том! — но это было признаком того, что доброта и любовь, как они описаны в 1 послании Коринфянам в 13 главе, проявятся в вашей жизни».

Любовь долготерпит, милосердствует. (1 Кор. 13:4).

Терпение

Закрытая дверь

Пронзительный ветер, идущий с Босфора, пронизывал до костей. Флоренса Найгтингейл натянула капюшон на голову и крепче прижала к себе накидку. Она шла по мокрому снегу в британский армейский госпиталь. Она только два месяца была в Турции и пыталась улучшить уход и обслуживание больных и раненых солдат. Но многие офицеры-медработники не прислушивались к ее предложениям. Некоторые из них даже не обращали на нее внимания.

Но, несмотря на это, она делала все возможное и каждый день посещала всех больных, давала им холодный напиток, приносила им слово утешения, писала письма матерям и женам.

Один мальчик, примерно двенадцати лет, шел рядом с ней. Робби был барабанщиком, и в бою у Алмы за Крым потерял руку. Так как он больше не мог выполнять свою работу, то сам вызвался быть помощником мисс Найгтингейл. Он часто сопровождал ее при посещениях, исполнял маленькие задания, подносил, что нужно было: словом, он делал все, чтобы помочь ей.

Улица к больнице совсем обледенела, но скоро показалось здание больницы.

— Мы уже пришли, мисс Найгтингейл, — с радостью сказал мальчик.

На морозном воздухе было холодно. Здоровой рукой он потянул тяжелую деревянную дверь, но она не двинулась ни на миллиметр. Удивленная Флоренса подошла и нажала кнопку звонка. Затем она энергично подергала дверь.

— Видно, она сильно примерзла, мисс Найгтингейл, — заметил мальчик.

Флоренса нахмурила лоб.

— Нет, она не примерзла, она заперта!

Она разочарованно покачала головой. Британские офицеры точно знали, что она каждый день посещает пациентов. Это было сделано специально, чтобы показать ей, что ей здесь делать нечего. Но… ей нужно было исполнить поручение. Ее сюда послал британский военный министр. Она приехала со своими медсестрами по его поручению.

Но нужна будет не одна закрытая дверь, чтобы остановить ее работу.

— Робби, — сказала она, — беги назад и принеси ключ, хорошо? Скажи, что дверь закрыта, и я стою здесь и жду тебя, пока она не будет открыта.

— Но, мисс Найгтингейл, на улице так холодно, вы замерзнете, — запротестовал мальчик.

— Иди, — повелела она, — со мной ничего не случится.

Робби побежал по ухабистой дороге вниз. Прошли часы. Почти все время Флоренса упрямо сидела на скамейке, стоящей неподалеку от двери. Когда ей стало уже совсем холодно, она стала ходить взад-вперед перед закрытыми дверями. Уже забрезжило утро, когда Робби наконец принес ключ.

Когда Флоренса открыла ключом дверь, Робби пробормотал:

— Вы не сердитесь? С вами так обходятся, а ведь вы все же дама?

— Да, Робби, я иногда сержусь на глупости людей. Но если люди кого-то обижают, то сначала они обижают Господа, прежде чем достигнут меня.

И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. (1 Цар. 8:7).

Щедрость

Шесть вшивых рубашек

— Шесть рубашек в месяц? — с удивлением воскликнула Флоренса Найгтингейл.

Больше тысячи больных и раненых солдат заполняли комнаты и полы барачного госпиталя — он был переполнен. Их униформа была грязной, полной

вшей и высохшей крови. Чтобы как можно быстрее переодеть солдат в чистую одежду, Флоренса спросила одного медработника, сколько на складе рубашек.

Врач пожал плечами.

— Мужчины неохотно отдают свои одежды для стирки, из страха, что их своруют. Я думаю, за последний месяц было постирано и вернулось назад только шесть рубашек.

— Но где больничные рубашки? — спросила Флоренса. — Большинство рубашек — сплошные лохмотья, и их нужно сжигать, а не стирать! А как обстоят дела с грязными постельными принадлежностями? У некоторых больных заразные болезни!

Врач снова беспомощно покачал головой.

— Возможно, что офицер-снабженец имеет какие-то, а может, и нет. Я только знаю, что каждый транспорт идет больше недели, да и то, если пропустят на таможне. Даже если вы будете иметь разрешение, то всего этого будет недостаточно.

Но это не удовлетворило Флоренсу. Бумажная волокита! Не знают ли армейские офицеры, что грязь и вши будут мешать выздоровлению больных?

С двумя помощниками Флоренса пошла на рынок. Когда через несколько часов она возвратилась, за ней следовало несколько турецких повозок, на которых лежали горы новых рубашек.

— Откуда все это? — спросил снабженец.

— Я купила эти рубашки, — ответила Флоренса, наблюдая за разгрузкой рубашек.

— Но… но это очень необычно! — заикаясь, проговорил снабженец.

— Да, может быть, — коротко ответила Флоренса.

— Извините меня, пожалуйста, но мои медсестры и я должны работать.

Пока медсестры купали больных и переодевали их в чистые рубашки, Флоренса принялась за другую работу. Из своих денег и тех, что ей давали, она арендовала близлежащее помещение, там встроили бойлер для горячей воды, и она организовала солдатских жен, которые стали стирать белье.

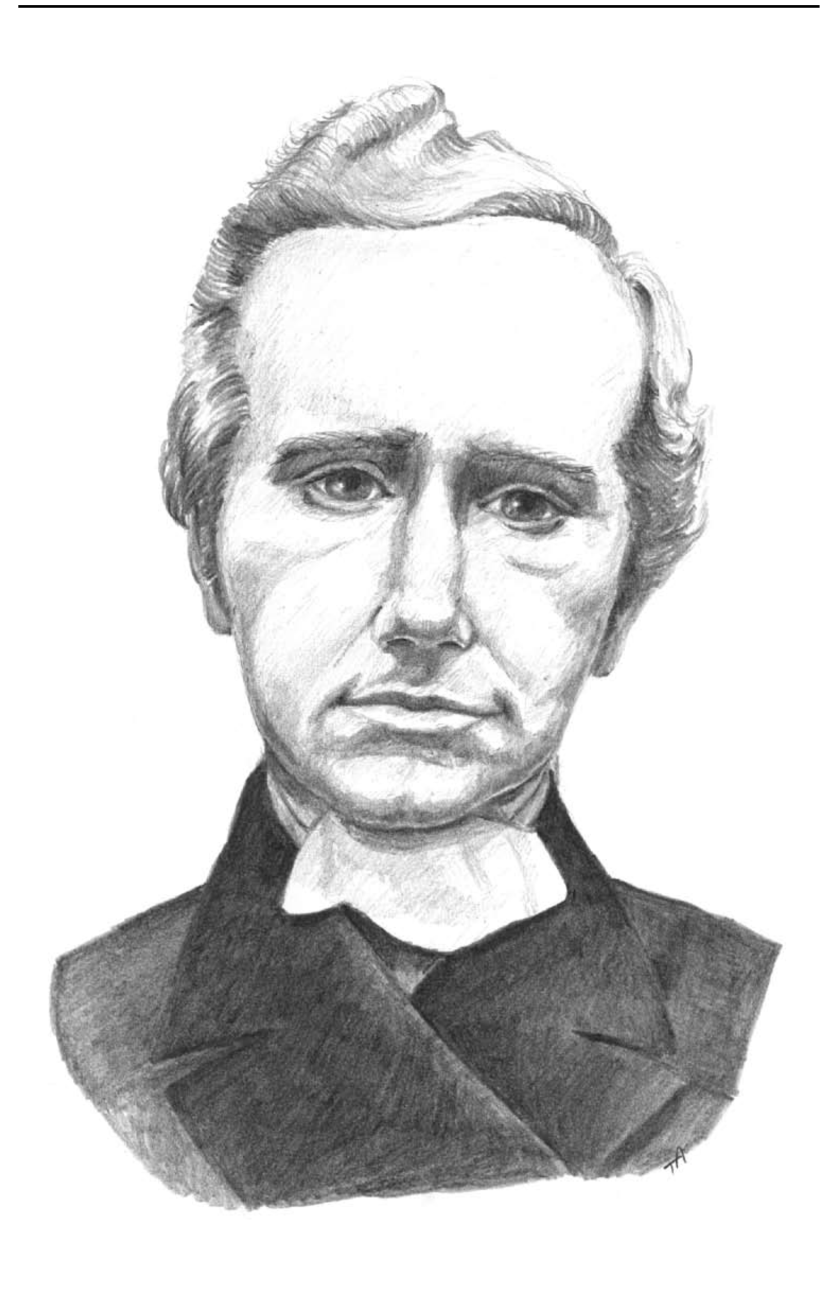
Флоренса Найгтингейл редко тратила деньги на себя. Большая часть личных денег служила тому, чтобы купить продукты для больных, которым необходима была диета, или мыло, или теплые носки, или судна.

Даже свободное время она тратила для других. Флоренса всегда была готова делать все, что нужно. Она выполняла любую работу — мыла полы, перевязывала раненых, разрывала старые чистые простыни для перевязки или утешала тяжелобольных.

Один друг, посетивший Флоренсу в Турции, позднее заметил:

— Для нее не было достаточным делать только то, что от нее требовалось, она делала сверх своих сил. И все это она делала для Господа, так как Бог был единственным Господином, Которого она принимала во внимание. Она была послана Им в Скутари. Работа, которую она делала, была Его работой. В этих мыслях было ее вознаграждение, все наслаждение, которого она желала. Ее единственной мыслью было: «Для Тебя все это делается».

Так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу. (2 Кор. 9:11).



Хадсон Тейлор

Миссионер Китая

Джеймс Хадсон Тейлор родился в 1832 году в Йоркшире, Англия. Изучая медицину, чтобы как врач и миссионер пойти в Китай, он также учил китайский язык. 19 сентября 1853 года, наконец, пришло это время. Как миссионер Китайского евангелизационного общества на пароходе «Думфрис» он отправился в Китай.

В отличие от многих соотечественников, Тейлор уважал традиции и обычаи китайцев, которые не противоречили учению Библии. Чтобы показать свое уважение к местным жителям, он носил их одежду. Другие миссионеры не поддерживали его взглядов. Но одна молодая англичанка, Мария Драйэ, восхищалась смелостью Хадсона соблюдать местные обычаи. 20 января 1858 года она вышла замуж за Хадсона Тейлора.

У Хадсона Тейлора были и другие необычные взгляды. Он, к примеру, был того мнения, что христианин не должен занимать деньги в долг. Люди, трудящиеся для Господа, должны молиться Богу, если у них есть нужды, вместо того, чтобы занимать деньги у людей.

На основании этих взглядов Тейлор оставил Китайское евангелизационное общество и совершал свое служение самостоятельно. Бог заботился не только о его материальных нуждах, но через его свидетельство были спасены и многие китайцы.

В 1860 году, во время его служения как руководителя лондонской миссионерской больницы в Нинг-по, он тяжело заболел, и ему с Марией пришлось

возвратиться в Англию. Там он перевел Новый Завет на китайский диалект нингпо. Также основал Внутреннюю Китайскую миссию и находил новых миссионеров, которые были готовы ехать во внутренние области Китая, вместо того, чтобы работать только на побережье. В 1866 году он возвратился в Китай.

Под руководством Хадсона Тейлора миссионерское общество росло, распространившись по всему Китаю. Когда в 1901 году он передал руководство, в миссии трудилось восемьсот миссионеров.

Хадсон Тейлор умер в 1905 году в Хангзе.

Вера

Самая быстрая лодка

— Чего ты хочешь? — прошептал Хадсон Тейлор темной фигуре, которая ночью подползала к нему.

Было уже за полночь, и он очень устал. В путешествии внутрь страны он обнаружил, что ночью слуга украл его багаж — почти все вещи — и оставил его одного в чужом и опасном городе. Наконец он бросил поиски неверного слуги и лег на каменные ступени буддистского храма. Свой кошелек он положил под голову. Он бы заснул, если бы не этот подозрительный человек, который полз к нему.

После этого, едва слышного вопроса, мужчина исчез, не ответив. Облегченно вздохнув, Тейлор повернулся на другой бок и задремал. Вдруг через короткое время он проснулся и заметил, что к нему снова приближаются две фигуры. Он остался тихо лежать

и стал молиться, чтобы Господь защитил его. Фигуры подошли к нему и пытались найти его кошелек и другие ценные вещи.

Когда один из воров пытался рукой залезть ему под голову, Тейлор снова спросил:

— Чего ты хочешь?

— Ничего, — испуганно ответил мужчина. — Но тебе сейчас нужно спать, а то ты не сможешь продолжить путешествие завтра утром. Мы будем сидеть здесь и охранять тебя. Не бойся.

— Я не нуждаюсь в вашей защите, — отклонил Тейлор. — Я доверяю моему Богу. Он будет заботиться обо мне.

Один из мужчин встал и привел третьего, но, когда Хадсон начал громко молиться и петь, все трое ушли.

На следующее утро Тейлор благодарил Бога за Его охрану. Кроме этого он вспомнил, что в прошедший день он был так взволнован пропавшими вещами, что даже не спросил Бога, где он должен переночевать.

Тейлору было стыдно. Если бы он помолился, возможно, Бог дал бы ему лучшее место для сна.

Проделав длинный путь и возвращаясь домой, Тейлор просил Бога о прощении за недостаток упования. Кроме этого, он просил Бога о помощи, чтобы он мог направить свои мысли на проповедь Евангелия, вместо того, чтобы печалиться о своих пропавших вещах. Молитва ободрила его, путешествие уже не казалось таким трудным, и в этот вечер он нашел кров у одного незнакомца.

На другой день незнакомец отвел его на почтовую лодку, которая плыла вниз по каналу в Шанхай.

— Его обворовали, — поделился его новый друг с

лодочником, — но он заплатит, когда приедет домой. А если у него не будет денег, то ты получишь их от меня, когда вернешься.

Почтовая лодка плыла быстро, и Хадсон Тейлор раньше намеченного возвратился в Шанхай. Он никогда не получил назад ворованные вещи, но зато понял, что Бог в любой ситуации позаботится о нем. Через короткое время он получил письмо, которое содержало столько денег, чтобы возместить все, что у него было украдено.

Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом. (Фил. 4:19).

Доверие

Злой план

— Уважаемый учитель, — сказал китайский сотрудник Хадсона Тейлора, — будут большие трудности. Это я обязан вам сказать.

Было просто удивительно, что этот верующий сотрудник беспокоился, не имея основания для этого. Тейлор перестал читать и посмотрел на него.

— Вы слышали, как англичане воюют против города Кантона. Их снаряды убили много людей. Это разъярило кантонцев, которые живут здесь в Нингпо. Они планируют в отместку убить всех иностранцев.

— Как же они смогут это сделать? — спросил Тейлор. — Мы рассеяны по всему городу.

— Они подождут до воскресенья вечером. Они

знают, что все миссионеры и большинство иностранных торговцев собираются на богослужение в одном из домов. Они хотят окружить дом и убить всех присутствующих.

— Не бойся, — ответил Тейлор и снова склонился над книгой, — полиция никогда не допустит этого.

— Послушайте же! — сказал сотрудник. — Полиция дала свое тайное согласие, и не будет вмешиваться.

Вдруг Тейлор все же забеспокоился. Он закрыл книгу и посмотрел сотруднику прямо в лицо.

— Откуда ты все это знаешь?

— У меня есть кантонский друг. Он предупредил меня, чтобы я мог убежать и мог спасти свою жизнь.

— Может, для тебя и лучше сделать это, — сказал Тейлор, наконец, серьезно приняв во внимание опасность. — Почему ты не едешь на выходные дни к своей сестре в село?

— Но уважаемый учитель, что же будет с вами… и со всеми остальными?

— Я еще ничего не знаю, что мы будем делать, но спасибо за предупреждение.

Ввиду угрожающей опасности Тейлор созвал некоторых миссионеров. Они пришли к заключению, что если полиция и бургомистр их не защитят, то они могут просить защиты только у Бога. Итак, они начали молиться.

В то время, когда они молились, бургомистр встретился с высшими властями города и рассказал им о плане убийства миссионеров.

— Это опасная идея, — сказал один из начальников. — Она может привести к межнациональным беспорядкам.

— Я просто скажу, что ничего не знал об этом, — сказал бургомистр, пожав плечами. — Я сделаю кантонцев ответственными за это. Если их обвинят, я буду свободен ото всех, и от англичан и от кантонцев.

— Этим вы не оправдаетесь, — сказал городской служащий. — Вы забываете, что я знаю об этом плане. Лучше будет, если вы все это остановите.

В ответ на это бургомистр послал кантонцам сообщение с повелением, чтобы с головы миссионеров не упал ни один волос.

Когда миссионеры узнали о том, что Бог именно во время их молитвы послал им спасение, радости не было границ, и они прославляли Бога за Его заботу.

В тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды. (Пс. 56:2).

Послушание

Почему вы не пришли раньше?

Хадсон Тейлор был в унынии. Он уже год проповедовал в городе Нингпо. Китайцы были очень вежливы и любили собираться, чтобы послушать. Беседы о новых идеях были для них наслаждением. Но никто, казалось, не принимал Евангелие всерьез. Никто не верил ему.

И тогда, после одной проповеди, когда Тейлор уже хотел оставить этот город, встал видный китаец и обратился со словом к своим соотечественникам.

— Я уже долгое время ищу правды, — серьезно сказал он. — Мой отец, а до него — все мои предки искали истину, но они не нашли ее. Я долго и далеко путешествовал в поисках её. Я узнал учения Конфуция, таоизма и буддизма, но нигде не мог найти покоя.

Тейлор с новым интересом посмотрел на него. Он знал, что это один из ведущих офицеров среди буддистов Нингпо. Что он там говорит? Неужели он говорит, что его религия не дает ему мира?

— Но сегодня вечером, — честно продолжал мужчина, — сегодня вечером я нашел покой. Я услышал истину, и с этого дня хочу верить в Иисуса Христа.

Хадсон Тейлор едва верил своим ушам. Неужели это правда?

Вскоре этот человек доказал серьезность своих намерений, взяв Хадсона Тейлора в буддистский храм, где дал свидетельство своей веры. Вскоре стал христианином и его друг и принял крещение.

Через время после своего покаяния этот человек задал Тейлору очень тяжелый вопрос:

— Как долго верят в Иисуса Христа люди в вашей стране?

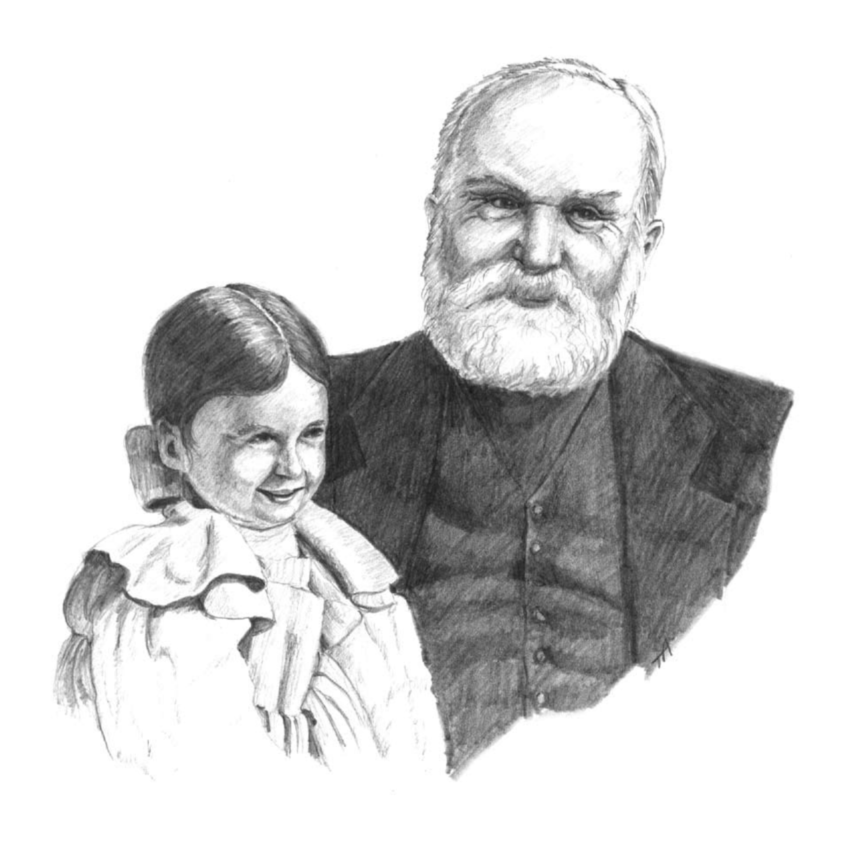
— Сотни лет, — ответил Хадсон Тейлор.

— Что? — удивленно воскликнул мужчина. — Вы уже сотни лет знаете истину и не пришли, чтобы рассказать нам? Мой отец всю жизнь искал истину и умер, не найдя ее. Почему вы раньше не пришли к нам?

Это был трудный вопрос. Иисус повелел Своим ученикам идти во все концы земли и принести Евангелие людям, но часто люди не слушались этого повеления. Этот человек видел, что произошло в результате этого. Он знал людей, ищущих истину, которые ждали кого-то, кто мог бы рассказать им о ней.

В послушании Своему только что найденному Спасителю бывший буддист провел остаток своей жизни, рассказывая людям об Иисусе.

И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. (Марк. 16:15).



Дуайт Л. Муди

Торговец обувью

Дуайт Муди родился 5 февраля 1837 года. В молодости он мечтал, что будет богатым. В семнадцать лет он оставил родительский дом, чтобы работать в Бостоне у своего дяди торговцем обувью. Дуайт был прирожденным торговцем, и в двадцать лет получил шанс работать в Чикаго для С. Е. Визель — обувного гиганта.

Но молодой Муди заботился и о детях бедного района Чикаго. Он помог создать воскресную школу, которая со временем развилась в самостоятельную церковь на Иллинойс стрит. Через несколько лет он повесил на гвоздь свою профессию обувщика, так как привести детей к Богу было намного важнее, чем продавать обувь.

Христианский союз молодых людей выдвинул Дуайта Муди на служение миссионера. Когда в 1867 году Муди говорил перед собранием союза, один пастор по имени Генри Вали сказал ему следующие слова: «Мир прежде всего должен увидеть, что Бог может совершить с человеком, который полностью посвятил себя Ему». Эти слова сильно коснулись сердца Муди. Он решил стать таким человеком — всю свою жизнь он посвятит Богу!

В 1870 году на заседании интернационального Христианского союза молодежи (ХСМ) он услышал одного певца, который чудесным голосом пел хоралы. Он пригласил этого человека, Ира Санкея, петь вместе с ним. И следующие двадцать лет эти двое стали известным всему миру дуэтом для Бога.

8 октября 1871 года при большом пожаре в Чикаго пострадала не только родина Муди, ХСМ, но и церковь на Иллинойс стрит. Но Дуайт Муди видел в разрушении его места служения возможность для создания нового. Теперь он мог еще большему числу людей принести добрую весть. Время больших евангелизационных походов началось.

Хотя Муди не имел особого образования, он основал Нортфильдский семинар для девочек и Моунт-Герман-школу для мальчиков в Массачусетсе. Он также помогал в устройстве библейской школы для женщин и мужчин в Чикаго. После его смерти эта школа была переименована в библейский институт Муди.

Незадолго до конца столетия слабое сердце вынудило его сократить евангелизационные поездки. Дуайт Муди умер в возрасте 62 года 22 декабря 1899 года дома в Нортфильде, где он и похоронен.

Раскаяние

Намного лучше, чем продавать обувь!

Никто — действительно никто — не мог лучше заполнить помещение воскресной школы детьми, как молодой Муди. Целую неделю он работал, как продавец обуви для самой огромной фабрики в Чикаго. (Это был очень хороший продавец, который решил заработать много денег.) Но в воскресенье он шел по улицам и разговаривал со всеми детьми, которые попадались ему на пути, и всех брал с собой в воскресную школу.

После того как Дуайт приводил их туда, он думал, во всяком случае, что его задача выполнена. За остальное, чтобы почитать им из Библии и объяснить, был ответственным кто-то другой.

Во всяком случае, Муди был такого мнения, пока однажды мистер Гибберт не заболел, и Дуайта попросили позаниматься с его классом, девочками 12 лет. Весь час девочки баловались и просто смеялись ему прямо в лицо! Муди должен был прикусить язык, чтобы просто не послать их домой с просьбой — никогда больше не приходить.

Однажды мистер Гибберт пришел в обувной магазин и попросил разрешения поговорить с Муди. Он был еще не старым, но очень больным, и громко кашлял.

— Чем я могу вам помочь, мистер Гибберт? — спросил Муди. — У вас такой больной вид, вам нужно только лежать в постели.

— Мои легкие кровоточат, — печально проговорил мистер Гибберт, — врач говорит, что еще одну зиму в Чикаго я не переживу. Значит, я скоро поеду домой к моей семье, чтобы там умереть, я так думаю. Но...

— Что? — спросил Муди.

— Я неохотно оставляю свой класс, — сказал учитель. — Видите, ни одна из девочек до сих пор еще не приняла Господа как своего Спасителя. Если я сейчас оставлю их…

«О, нет! — думал Муди. — Надеюсь, он не попросит меня вести этот ужасный класс?»

— Почему же вы не посещаете этих девочек, каждую в отдельности? — быстро сказал он. — И не скажете им, как вы переживаете за них?

— Именно это я и хотел сделать, Дуайт, — обрадо-

вано сказал он с усталым видом. — Но… я не знаю, будет ли у меня столько сил. Может, вы пошли бы со мной?

Муди с удовольствием согласился. Это было самое малое, что он мог сделать для этого бедного человека.

Итак, каждый день после работы Дуайт Муди ходил с мистером Гиббертом домой к девочкам. Он помогал учителю подниматься по качающимся лестницам в маленькие квартиры и молча сидел рядом, пока мистер Гибберт очень искренне говорил с каждой девочкой отдельно. Удивление Муди росло, когда одна, затем вторая и, наконец, третья девочка приняла Христа как своего Спасителя!

После десяти вечеров бесед каждая девочка из класса мистера Гибберта отдала свое сердце Господу. В последний день перед его отъездом Муди собрал всех девочек к мистеру Гибберту, чтобы они могли попрощаться с ним. Это было настоящее молитвенное собрание, когда девочки благодарили Бога за их учителя и молились за него.

На следующий день Муди пошел на вокзал, чтобы попрощаться с мистером Гиббертом. К его удивлению все девочки были там и со слезами махали вслед поезду. Мистер Гибберт стоял на задней платформе, спокойная улыбка озаряла его лицо. Его палец показывал в небо. Там он однажды увидит всех своих учениц.

Дуайт Муди думал, что его сердце разорвется, так оно было переполнено. «О, Боже! — воскликнул он. — Продавать обувь и зарабатывать деньги абсолютно неважно по сравнению с тем, что я видел в последние две недели. Прости меня, Господи, что до сих пор для

меня были важны маловажные вещи. С сегодняшнего дня я хочу говорить девочкам и мальчикам, а также и взрослым эту добрую весть о Тебе. Я теперь Твой муж — на весь день!»

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. (Иак. 4:8).

Смелость

Ночной пожар в Чикаго

Дуайт Муди взглянул на полный зал Христианского союза молодёжи. Мужчины, женщины и дети сидели там, чтобы услышать его проповедь.

— Спросите себя: «В каком я отношении с Иисусом Христом?» — сказал он еще раз.

Люди за окном казались неутомимыми — на улице было большое оживление, сопровождающееся топотом ног и далекими звуками.

— Идите домой и обдумайте этот вопрос на предстоящей неделе, — настаивал он. — А через неделю приходите снова и расскажите мне, что вы сделаете с Иисусом Христом. Мистер Санкей, спойте, пожалуйста, песню.

Дуайт Муди передал собрание своему музыкальному руководителю. Глубокий баритон Ира Сэнки всегда вдохновлял людей к пению. Кроме сегодняшнего дня. Казалось, все странно отвлеклись каким-то новым запахом, удивительной окраской неба перед

окнами и звоном колоколов. Сэнки начал третий куплет песни:

Сегодня Иисус спрашивает тебя:
Ты совсем готов для Меня?
Иначе ты потеряешься в погоне
За наслаждениями этого мира.

Но мало людей пело. Когда Муди попрощался со всеми, он вышел с Сэнки на улицу, чтобы посмотреть, что там случилось. Как раз мимо промчалась повозка лошадей с шлангами. Вдалеке весь горизонт горел оранжевым цветом.

Горел Чикаго! Не пара домов, но целые кварталы города были объяты пламенем!

Ира пошел назад в здание ХСМ, чтобы спасти некоторые важные вещи. Муди побежал на улицу Иллинойс в церковь. Эта церковь была создана из воскресной школы, которую Муди начал несколько лет назад. Когда он наконец достиг дома, где его жена Эмилия и двое детей уже со страхом ожидали его, здание ХСМ и церковь на Иллинойс были уже охвачены пламенем.

Но огонь казалось начал распространяться в другом направлении, и семья пошла спать. Все пытались уснуть. За полночь они услышали, как кто-то стучит в дверь.

— Выходите все! Выходите все! — кричал полицейский. — Огонь идет точно в этом направлении!

Сосед взял двоих детей Муди в свою повозку и поехал из горящего города. Дуайт и Эмилия Муди бежали пешком. Они взяли с собой немного вещей в детскую коляску.

Когда, наконец, пожар был потушен, выяснилось, что погибло триста человек, было разрушено 17.000

зданий и 90.000 людей остались без крова, в том числе и семья Муди.

— Эмилия, — взволнованно сказал Муди, когда они стояли перед кучкой золы, которая когда-то была их домом, — я сделал большую ошибку.

Может, он что-то вспомнил, что хотел спасти от пожара?

Нет, Дуайт Муди думал совсем о другом.

— Я дал людям одну неделю подумать, в каком они отношении к Иисусу Христу, — печально сказал он. — Но у них не было никакой недели. С этих пор я хочу никогда не упустить шанса, чтобы спросить людей: «В каких вы отношениях с Иисусом Христом сегодня?»

Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения. (2 Кор. 6:2).

Сила

«Пароход тонет!»

— Папа, ты не должен так много работать. Доктор говорит, что если ты будешь так продолжать, то ты скоро умрешь.

— Гм, — пробормотал Дуайт Муди.

Он лежал в своей каюте на пароходе «Шпрее», который плыл из Англии в Америку. Как обычно, его мучила морская болезнь. Прав ли доктор? Муди было только пятьдесят четыре года, но у него был лишний вес и в последнее время он часто чувствовал себя

усталым. Но как он мог меньше работать? В конце концов, на следующий год, в 1893 году, должна быть Всемирная выставка в Чикаго, и он готовил евангелизационный поход, который должен длиться шесть месяцев, чтобы достичь всех людей, которые посетят эту выставку. Но, может, другие возьмут часть проповедей на себя. Может…

В этот момент произошел сильный толчок, и пароход начал угрожающе качаться. Уилл побежал на палубу, чтобы посмотреть, что случилось, и прибежал назад с ужасной новостью:

— Папа, рулевое управление вышло из строя. Вода отовсюду поступает на пароход, я думаю, мы тонем!

Перепуганные пассажиры теснились на палубе. Корма корабля уже была глубоко в воде. Бушующее море мотало корабль туда-сюда. Капитан и команда обсуждали положение. Оставаться ли на корабле или спустить спасательные шлюпки на воду? Решили пока оставаться на пароходе и давать световые сигналы в надежде, что другой пароход придет на помощь.

Первая ночь была ужасной. Никто не спал. Все пассажиры теснились в общей комнате. Там был и Дуайт Муди. У него не было страха умереть, он знал, что будет с Иисусом на небе. Но никогда больше не увидеть здесь на земле свою жену и других детей… оставить так много несделанной работы… Он позднее писал: «Это были самые темные часы моей жизни».

На следующее утро Муди разрешили совершить в салоне богослужение. Он прочитал Пс. 106:23-28: «Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах… Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия их». И так-

же Пс. 90:11: «Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих». Многие пассажиры были утешены, а также и сам Муди. Будет ли он еще жить или нет, все было в руках Господа. Божья воля была единственно важной.

В эту ночь Муди пошел спать, и тут же крепко заснул. Среди ночи его сын Уилл потряс его за плечо.

— Пойдем быстрее со мной! — взволнованно проговорил молодой человек.

На палубе они смогли увидеть огни другого парохода, который шел в их направлении. Это был пароход «Лаке Хурон». Несмотря на шторм, между двумя пароходами были натянуты тросы. Опасность еще не прошла, но «Хурон» смог как-то зацепить «Шпрее», и потащил его на буксире назад в Англию. Это длилось восемь дней.

Радостные и благодарные, они снова были в безопасности, и Дуайт думал о том, что Бог не без причины сохранил ему жизнь.

— Я теперь не могу меньше работать! — сказал он Уиллу. — У Бога есть для меня работа! Сотни тысяч людей приедут на всемирную выставку в Чикаго — и все они нуждаются в Спасителе. И если Бог имеет для меня работу, то Он даст и силы сделать ее.

Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». (2 Кор. 12:9).



Мэри Слесор

Первая миссионерка в Калабаре

Мэри Слесор родилась в 1848 году в Аберден, Шотландия. Она была дочерью сапожника. Когда в 1874 году умер Давид Ливингстон, знаменитый миссионер и исследователь Африки, его пример вызвал у многих желание быть миссионером. Не стала исключением и эта молодая дама с рыжими волосами. Два года спустя она прибыла в Калабар (сегодня называемый Южной Нигерией в Африке). Ей как раз исполнилось 27 лет.

Первое поручение привело ее на миссионерскую станцию на побережье. Большая разница между европейским и африканским стилем жизни не нравилась Мэри. Она решила перейти на простой африканский стиль жизни. Это давало возможность заработанные деньги отсылать семье в Шотландию.

Но Мэри была пионером, и как Давид Ливингстон, хотела углубиться дальше, внутрь Африки. Она хотела принести Евангелие окоюнгам, которые никогда не слышали вести о Христе.

Когда она прибыла туда, там занимались изготовлением оружия и цепей. Мэри стала поощрять людей к занятиям земледелием, чтобы продавать продукты своего труда, и чтобы у них было меньше времени для пьянства и драк.

Мэри была убеждена, что, неся людям благую весть, необходимо дать им и образование. Люди должны учиться читать, чтобы они сами могли читать Библию. Она также поставила под вопрос те обычаи и традиции, которые шли вразрез учению

Библии, например, волшебство, убийство одного из двойняшек, человеческие жертвы и торговля рабами. Ее призвание миротворца привело и вождей племен к тому, чтобы искать ее совета.

В 1902 году, после пятнадцати лет её пребывания среди племени окоюнгов, приняли крещение 11 человек, семеро из которых были ее приемными детьми. Но Мэри была неспокойна. Все еще оставались племена, которые еще не слышали об Иисусе Христе! В 1904 году ей предоставили отпуск, и она могла поехать в Шотландию. Вместо этого она использовала это время и за свои деньги открыла новую миссионерскую станцию, чтобы и дикие племена арос и ибибиос были достигнуты Евангелием.

13 января 1915 года в возрасте 66 лет она заболела лихорадкой и дизентерией, и перешла в вечность. Но ее жертвенность и влияние продолжали жить.

Мужество

Вызов

Все, что было видно, когда Мэри Слесор быстро шла по узким улицам бедного квартала Данди в Шотландии, — это пышные рыжие волосы. Ее окружала громко смеющаяся толпа мальчиков и девочек. Молодая работница фабрики встала рано, постучала у дверей безутешных домов, собрала сонных детишек и повела их в воскресную школу церкви Висхарт.

Но когда они завернули за угол, то оказались перед группой хулиганов.

— Мы не хотим видеть ее здесь, — пробурчал самый большой мальчик, очевидно, предводитель. — Марш отсюда!

Испуганные дети кучкой теснились позади Мэри. Но девушка осталась стоять там, где стояла.

— Нет, я этого не сделаю, — сказала она. — У меня сегодня занятия воскресной школы. Почему бы вам не прийти к нам?

— Я заставлю тебя уйти! — глаза мальчика сузились.

С этими словами он вытащил из кармана длинную веревку, к концу которой был привязан кусок железа. Когда Мэри не тронулась с места, он начал крутить веревкой над головой. Мэри не сдвинулась ни на сантиметр. Многие дети испуганно закричали, когда железный кусок приблизился к голове Мэри. На следующем круге он коснулся лба Мари и легко резанул, но у девушки не дрогнули и ресницы.

Восхищенный ее смелостью, мальчик придержал веревку.

— Она победила, — сказал он с уважением и отошел в сторону.

Когда Мэри с маленькими детьми спускалась по лестнице к помещению воскресной школы, все большие мальчики шли за ней.

Много лет спустя, когда Мэри как миссионерка жила в глиняной хижине на берегу реки Калаба в Восточной Африке, она получила посылку из Шотландии. Смеясь, она вынула большую картину, на которой были симпатичный молодой человек с красивой женой и маленькими детьми.

— Кто это, мама? — спросила Жанет, ее африканская дочка, увидев картину.

Тогда Мэри рассказала своим детям историю о хулиганах, которые пришли в воскресную школу. Теперь их предводитель вырос и имел хорошую профессию.

— Смотри! — воскликнула Жанет. — Там сзади что-то написано!

Там было написано: «Для Мэри Слесор, в память о дне, когда произошел поворот в моей жизни».

Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом. (1 Кор. 15:58).

Сострадание

«Беги, мама! Беги!»

Мэри Слесор сидела на веранде перед глиняным домиком и качала на руках ребёнка. У её ног играли ещё несколько детей окоюнгов. Этих детей принесли ей, так как они были или больны, или сироты или нежеланны. Миссионерский дом в Экенге был хорошо известен как место безопасности и прибежище.

В это мгновение из деревни прямо через сад прибежал мальчик.

— Беги, мама! Беги! — крикнул он и показал на джунгли.

Мэри тут же положила дочку на руки помощницы и побежала за мальчиком. Она знала, что этот крик означает: в близлежащем селе родилась двойня и если она вовремя не придет туда, то они могут быть убиты.

Племя окоюнги испытывало смертельный страх перед проклятием двойни. Они верили, что если родится двойня, то отец одного из детей — дьявол. А так как они не знали, который из них должен быть сыном дьявола, то обычно обоих младенцев оставляли в джунглях, чтобы они умерли там. Мать с позором выгоняли из селения.

Когда Мэри босиком и без платка бежала через джунгли, то наткнулась на группу людей, впереди которой шла молодая женщина в разорванном платье. На голове она несла деревянный ящик. Люди плевали на нее и выкрикивали проклятия.

— Иуе! — запыхавшись, крикнула Мэри.

Иуе была красивая рабыня. Ее госпожа очень любила ее и всегда хорошо обходилась с ней. Мэри взяла деревянный ящик и громко вскрикнула от отчаяния. Двое младенцев лежали на дне ящика под горшками и сковородками Иуе. Но один ребенок был еще жив!

Мэри быстро повела группу назад к своему дому. Но когда группа приблизилась к селу, она остановилась. Если они поведут проклятую мать с ее младенцами по дороге, ведущей на рынок, то уже никто никогда не может использовать эту дорогу. А в этой части джунглей проложить хорошую дорогу было тяжелой работой. Как же помочь и матери и жителям села, хотя они и неправы. Она быстро попросила некоторых мужчин из села сделать простой проход через кусты прямо к ее дому.

Когда Иуе благополучно прибыла в дом Мэри, мертвый ребенок был погребен по-христианскому обычаю в саду печальной Мэри. Второго близнеца, которую назвали Зюзи, она не выпускала из рук. Любопытные жители села приходили посмотреть на этого ребенка

«монстра», которого белая Ма отважилась спасти. Но они видели только хорошего счастливого ребёнка, который прекрасно развивался в сердечной атмосфере.

Через несколько дней госпожа послала сказать Иуе, что она готова забрать её, если та придет без ребёнка. Иуе, которая горько оплакала всё, что случилось, была готова охотно оставить весь позор.

Скоро Зюзи стала солнышком в доме Мэри. Даже жители села полюбили её. Но однажды она потянула с печки котелок с кипящей водой и сильно обожглась. Когда ребёнок был между жизнью и смертью, все село оставило работу. Никто не шёл в поле или на базар. И когда Зюзи в воскресное утро перешла домой на небо, всё село печалилось вместе с Мэри Слесор. Даже Иуе пришла и плакала у гроба своего ребёнка, которая стала благословением для всех, кто знал её.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (Матф. 5:7).

Миротворец

Препятствие

Миссионерский дом в селе Экенге медленно расползался по швам. Изгнанные мужьями жены, брошенные дети и убежавшие рабы находили здесь убежище и безопасность.

— Ты со своими людьми поможешь мне построить новый дом? — спросила Мэри Слесор своего друга, вождя Эдем.

— Конечно, Ма, конечно. Мы радуемся, если можем помочь тебе, — сказал вождь, покачиваясь на стуле и пыхтя трубкой.

После того, как прошло много дней и никто не приходил помочь, Мэри взяла большой садовый нож, мачете, и начала сама корчевать корни у края села.

Люди проходили мимо и качали головами. Почему Мэри так торопится? Ведь работу всегда можно отложить завтра.

В этом было различие между европейской и африканской культурой, к которой Мэри никак не могла привыкнуть. Она была человеком дела. Окоюнги — наоборот: казалось, они никогда не спешили, кроме…

Кроме тех случаев, когда в воздухе пахло войной.

Однажды утром, когда Мэри как раз мазала глиной стены нового миссионерского дома, она услышала шум бегущих ног. Затем из села стал слышен громкий спектакль, сопровождаемый громким криком и еще большим шумом бегущих ног.

Обеспокоенная, Мэри смыла глину с рук и поспешила в село. Но все мужчины исчезли!

— Воры украли с фермы Ма Эме рабов, двух мужчин и двух женщин, — взволнованно сообщил маленький мальчик. (Ма Эме была сестрой вождя.) — Теперь они ушли, чтобы навести порядок.

— Они пили? — спросила Мэри.

Мальчик кивнул.

Теперь Мэри серьезно забеспокоилась. Представления окоюнгов о справедливости были обычно ничем иным, как отомстить тому, кто их обидел. Они убивали, жестоко издевались, сжигали дома или поля, или воровали рабов, пока не был утолен голод мести. А водка ухудшала все положение.

Она побежала в лес и, наконец, догнала вождя и его воинов. Они нашли воров в близлежащем селе. Воры также были вооружены мачете и копьями, но до сих пор они еще только кричали и оскорбляли друг друга.

Мэри вышла на свободное место между двумя группами.

— Воевать и убивать — это неправильный путь для разрешения проблем, — серьезно сказала она. — Обе стороны должны вместе сесть и обсудить. Тогда мы решим, что делать дальше.

Воины из Экенге были злы. Но они не могли убить воров, пока на пути стояла Ма Слесор. Разочарованно они открыли бочку джина (можжевеловая водка), и вскоре все они были ужасно пьяными. Это делало почти невозможным разговор о чём-то с обеими сторонами, но Мари была непреклонна. Целый день и целую ночь она стояла между ними, спокойно стараясь удерживать каждого.

Наконец она смогла убедить обоих вождей начать переговоры. Она взяла с воров обещание, что они отдадут рабов и дадут Ма Эме несколько корзин салата за все беспокойство, которое они причинили ей. Затем она уговорила вождя Эдема дать обещание, что не будет никакого убийства и мести.

Когда начала всходить заря, усталая Мэри пошла домой вместе с вождем Эдемом, освобожденными рабами и воинами, которые шли и ворчали. Она знала, что людям здесь тяжело порвать со старыми обычаями, даже если они уже были научены из Библии. Рабство и алкоголизм были всегда большими проблемами среди людей. Но она была благодарна, что хотя бы сегодня были спасены драгоценные души людей.

Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. (Рим. 14:19).



Эми Кармайкл

Мать многих детей

Эми Кармайкл родилась 16 декабря 1867 года в Северной Ирландии. Ее отец был уважаемым человеком в городе. У него была мельница. Эми как раз исполнилось семнадцать лет, когда она устроила воскресную школу для «шали». Это были девочки, работавшие на мельнице, и носившие шали. Эти встречи вскоре стали так многочисленны, что Эми подумала, что нужно какое-то здание, где бы всем нашлось место. Ее вера и уверенность были так увлекательны, что вскоре девочки с мельницы стали встречаться в новом доме, который просто назывался «Добро пожаловать». Там были библейские кружки, музыкальное обучение, вечерняя школа, занятия шитьем, встречи матерей и ежемесячное богослужение, на которое мог прийти каждый.

В 1892 году Эми исполнилось 24 года, и она чувствовала, что Бог призывает ее нести Евангелие в дальние страны. Получив рекомендацию от руководителя Кесвикского союза, в октябре 1895 года она была направлена в Индию. Едва ли кто-нибудь мог предчувствовать, что она больше никогда не вернется домой.

Эми сразу занялась изучением языка. Она учила тамилийский — язык юга Индии. Со временем вокруг нее собралась группа индийских христиан, которые назвались «Светящиеся жемчужины». Эти женщины шли от села к селу и проповедовали Евангелие. Во время этих путешествий Эми Кармайкл обратила внимание на храмовых детей. Это были молодые девочки, отданные замуж идолам в индийский храм —

церемония, включавшая проституцию. Чтобы приготовить дом для этих девочек, Эми создала общество «Донавур». Скоро Эми стала Аммой (матерью) десятков маленьких девочек. Позднее общество принимало и маленьких мальчиков.

В октябре 1931 года Эми упала в яму и поломала ногу, ей было в это время 64 года. Она никогда больше не стала совсем здоровой, и дальнейшие двадцать лет была привязана к своей комнате. После несчастья она написала 13 книг и переработала книги, которые написала раньше. В этих книгах много рассказов и историй из жизни девочек, мальчиков и взрослых, которые познали Бога через работу общества «Донавур».

Эми Кармайкл умерла 18 января 1951 года, но еще и сегодня общество «Донавур» трудится на юге Индии.

Готовность жертвовать

Лучшие из всех жемчужин

Когда Эми Кармайкл приехала в Индию миссионеркой, она решила носить индийское сари и быть как можно ближе к индийской культуре.

Члены «Светящихся жемчужин» были с ног до головы обвешаны золотом и серебром. Но вскоре Эми узнала, что украшения имеют для индийской женщины большое значение. Они показывают, как богата семья, или значение ее мужа, или к какой касте или социальной группе она принадлежит. Эми

это причиняло беспокойство — ей казалось, что для христианки нехорошо придавать такое большое значение этим вещам. Но все же она не торопилась что-то сказать. Ей не нравилось, что некоторые английские миссионеры хотели, чтобы уверовавшие носили одежду в западноевропейском стиле.

— Господи, — молилась она, — если Ты хочешь, чтобы сестры отдали свои украшения, побуди их, пожалуйста, чтобы они сами спрашивали себя, необходимы они им или нет.

Однажды Поннамал, член «Светящихся жемчужин», услышала как одна маленькая девочка сказала:

— Когда я вырасту, я тоже хочу быть членом «Светящихся жемчужин», тогда я могу тоже носить такие красивые украшения, как Поннамал.

Это не давало покоя честной женщине. Это было плохой причиной для того, чтобы примкнуть к «Светящимся жемчужинам»!

Поннамал молилась и спрашивала Бога, что ей делать. Она знала, что индийскую женщину полностью без украшений будут высмеивать. И Бог открыл ей, что она будет славным венцом в руке Господа. Поннамал стало вдруг ясно, что она для Бога является жемчужиной, даже если она совсем не будет носить украшений.

Поннамал сняла все свои украшения. Одна за другой все остальные сестры «Светящихся жемчужин» сняли свои украшения. Конечно, было много людей, которые смеялись над ними. Эти христиане были очень странными! Но некоторые девочки и женщины заметили, как эти христианки любили друг друга и помогали друг другу, как будто они были сестры,

невзирая на их богатство или принадлежность касте. Многие приходили к ним и находили Иисуса Христа, и позднее работали в обществе Донавур. Как люди узнавали, что они принадлежат к этой особой группе? — Ни одна из женщин не носила украшений. Но у многих были новые имена — «Жемчужина победы» или «Жемчужина хвалы».

Много лет спустя один сторож, который охранял сестер от нападений, сказал Эми:

— Если бы эти сотни девочек носили жемчужины, как этого требует индийская традиция, то за все деньги мира нельзя было бы найти ни одного сторожа, который бы охранял их.

С благодарным сердцем Эми увидела, как Бог использовал жертву сестер, чтобы сохранить их от опасности и страданий.

Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего. (Рим. 12:1).

Милосердие

«Мисси Аммал ловит детей»

Когда Эми Кармайкл шла со «Светящимися жемчужинами» от села к селу, проповедуя Евангелие, она обратила внимание на маленьких девочек, которые, как ей казалось, жили в индийских храмах. Они были прекрасно одеты и очень красивы.

— Кто эти дети? — спрашивала она.

— Это храмовые дети, — отвечала Поннамал печально. — Они посвящены идолам.

Эми была охвачена ужасом. Как мог кто-то отдать своего ребенка в храм или продать? Постепенно она узнала причину. Если родители были не в силах заключить хороший брак (что делается в Индии совсем в юные годы), тогда детей отдавали замуж идолам, чтобы избежать позора. Или какая-нибудь вдова продавала своего ребенка в храм, чтобы получить очень необходимые деньги. Или этим исполняли обещание или религиозную клятву. Какова бы ни была причина, Эми знала, что для детей это ужасно.

Она решила, что-то предпринять против этого. Иногда она пыталась увлечь детей от храма. Но храмовые дети охранялись день и ночь.

— Будь осторожной, — часто слышали дети, — или тебя поймает мисси Аммал.

6 марта 1901 года Эми и ее сотрудники поздно вечером вернулись из длительного путешествия. На следующее утро Эми сидела на веранде и наслаждалась чаем, когда одна соседка привела к ней девочку, которую нашли в предыдущую ночь.

Ребенок тут же залез Эми на колени.

— Не ты ли мисси Аммал, которая ловит детей? — спросила малышка. — Меня зовут Прена, и я хочу остаться у тебя навсегда!

Постепенно Прена рассказала свою историю. Мать отдала ее замуж за идола, но она всегда боялась его. Однажды она убежала домой к матери. Но мать тут же отвела ее назад и за то, что она убежала, ее руки прижгли горячим железом. Теперь ее сильно охраняли.

Но все же семилетняя Прена хотела убежать. Как

она смогла 6 марта незаметно проскользнуть мимо охраны, она сама не знала. («Видно, Ангел вывел ее из этой тюрьмы, — думала Эми, — так же, как апостола Петра».) Если Прена убежала бы несколькими днями раньше, Эми не было бы дома. И если соседка нашла бы ее на день раньше, она возвратила бы девочку назад в храм. Только Бог мог усмотреть такой прекрасный план.

Теперь Эми была убеждена, что Прену ей послал Бог, чтобы она позаботилась о девочке. «Но, — думала про себя миссионерка, — как я буду смотреть за ней в долгих путешествиях, если буду ходить от села к селу, чтобы проповедовать Евангелие?»

Бог вскоре дал ей ответ. Эми поняла, что она должна отдать эти путешествия сестрам из «Светящихся жемчужин». Если еще больше храмовых детей будут искать у нее убежища, тогда нужно дать детям необходимый кров. Она назвала этот дом «Донавур».

Старая индийская пословица гласит: «Дети связывают ноги своим матерям» — и это означает, что мать уже не может уйти куда-нибудь, когда захочет. Ее главным делом являются дети. Эми дала «связать» себе ноги, так как у нее было сострадание к храмовым детям. Но у нее было не только сострадание. Она надеялась, что через ее участие вся жизнь этих девочек изменится и они будут служить Господу.

Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему. (Зах. 7:9).

Готовность служить

Грязная работа для Господа

У входа в дом Донавур сильно зазвенел звонок. Когда Эми Кармайкл открыла ворота, там стоял местный пастор с младенцем на руках.

— Ей только тринадцать дней, — сообщил он. — Я спас ее из индийского храма. Амма, ты можешь взять ее?

— О! — удивилась десятилетняя Прена, когда увидела маленькое личико. — Можно мне дать ей имя?

Прена была первым ребенком из храма, которая нашла убежище в Донавуре. Эми улыбнулась и согласно кивнула, после чего Прена предложила:

— Давайте назовем ее Аметист — это один из драгоценных камней в святом городе.

Когда в Донавур был принесен другой младенец, Прена дала ему имя Сапфир.

В 1904 году там жили уже семнадцать детей, шесть из них были спасены из храма. Но эти маленькие драгоценности приносили массу работы, прежде всего младенцы. Кормить, менять пеленки, купать, утешать и качать… и это все снова и снова. Иногда, когда Эми качала в руках кричащего младенца, ее мысли уходили назад к волнующим путешествиям от села к селу, чтобы рассказать людям о Христе. Правильно ли ее решение, отдать эту важную работу, чтобы нянчить этих младенцев?

Тогда Эми читала в Библии еще раз историю о Господе, как Он склонился и мыл ноги Своим ученикам. Это было грязной работой, работой слуги. И Иисус сказал Своим ученикам, что они должны поступать так же.

«Все в порядке, я буду это делать. Я Божья служанка, — согласилась Эми, — и Он отдал этих младенцев под мою защиту».

Но сестрам из «Светящихся жемчужин», которые помогали Эми, все было не так просто. В Индии все решается кастой или общественной группой, к которой ты принадлежишь: какую работу тебе делать, когда ты можешь выйти замуж, с кем тебе разрешается дружить. Была господствующая каста, одна каста для рабочих по металлу, для строителей, медицинская каста и т. д. Даже слуги были в разных кастах. Слуга, сервировавший стол, не мыл горшки и сковородки!

Однажды в Донавур пришла новая христианка, которая охотно желала помогать в работе с младенцами. Но когда Эми попросила ее помыть пол в комнате младенцев, она отказалась это делать.

— Я не могу! Это против моей касты! Это будет очень унизительно, — протестовала она.

Эми взяла ведро и склонилась на колени, чтобы мыть пол.

— Домашняя работа, — сказала она спокойно, — это, как и всякая другая, работа для Господа. Что бы мы ни делали, это станет доброй и святой обязанностью, если она делается для Бога.

Новой помощнице стало стыдно, когда ирландская миссионерка с радостью мыла пол на коленях, делая работу, которую она отклонила.

Но Поннамал, умная индийская женщина, которая работала с Эми с самого начала, смеясь, сказала:

— Амма никогда не поручит нам работу, которую она сама не делает.

Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. (Иоан. 13:14-15).



Кемерон Таунсенд

Основатель общества Виклифф-Библия-перевод

Вильям «Кем» Таунсенд, родившийся 9 июля 1896 года на одной ферме в Калифорнии, рос худеньким ребенком. Когда он начал учиться в колледже, то вообще не мог предполагать, чем будет заниматься в своей жизни. Ко всему началась Первая мировая война, и он был уверен, что его призовут в армию, а в 1916 году сам записался в Национальную гвардию.

Кем был удивлен, что его начальник в Национальной гвардии был готов отпустить его на год, чтобы служить в доме Библии в Лос-Анджелесе, а также продавать Библии в Гватемале. Это был год, который полностью изменил жизнь Кема Таунсенда.

Прибыв в Гватемалу, Кем нашел, что далеко не каждый говорит на испанском или может читать Библии, которые он продавал. Были сотни индейских языков, которые еще никто никогда не записывал. Ему было двадцать три года, когда он со своей юной женой Эльвирой поселился в селе индейцев кейкхиквел. Молодая пара жила в маленьком доме из кукурузных стволов, работала в школе и изучала язык. Через двенадцать лет был издан Новый Завет на языке кейкхиквел.

Но в Центральной и Южной Америке было еще много других индейских языков! Девиз Кема Таунсенда — перевести Библию на все различные языки индейцев привел к тому, что нужно было открыть Летний институт лингвистики (ЛИЛ). Здесь обучали переводчиков Библии. Также было создано общество

Виклифф-Библия-перевод, чтобы создать фонд, который поддерживал эту работу.

В 1944 году Эльвира Таунсенд умерла. Вскоре после этого Кем женился второй раз. Вместе с женой они уехали, чтобы распространить работу по переводу по всему миру. Вскоре после его смерти в 1982 году число сотрудников по переводу выросло до 6.000 человек, они работали в различных языковых группах. Задача жизни Кемерона Таунсенда — перевести Священное Писание на все языки — продолжается и сегодня.

Смирение

«Знаете ли вы сеньора Иисуса?»

Кемерон Таунсенд взволнованно шел по улицам Антиквы, города, лежащего у подножья вулкана Аква. Он был в Гватемале всего несколько недель, еще очень мало, чтобы привыкнуть к жаре, проливным дождям, пище из бобов и плоской маисовой лепешки и к убогим трамваям, которые ехали во всевозможных направлениях. Но ему шел уже 21 год, и он едва мог дождаться возможности исполнить поручение миссии — продавать Новые Заветы на испанском языке и нести дальше благую весть.

Сегодня мистер Бишоп, старый миссионер, ободрил его пойти на улицу и немного поработать лично (рассказывать Евангелие кому-то лично). У Кемерона было мало опыта в свидетельстве на своем родном языке, и еще меньше — на испанском, но он был готов попробовать.

К нему подошел мужчина средних лет. Сердце Кемерона начало биться быстрее. Когда мужчина был уже настолько близко, чтобы заговорить с ним, сердце Кемерона билось так сильно, что он не мог выговорить ни слова. После того, когда он в третий раз прошел мимо этого человека, Кемерон сдался.

— Ах, Господи, помоги же мне сейчас, — помолился он про себя.

Ему пришло на память, что вопрос «Знаете ли вы Господа Иисуса Христа?» является очень хорошим началом беседы. Кемерон стал вспоминать еще немногие познания испанского языка: «господин» означает на испанском «сеньор».

Кемерон завернул за угол и увидел молодого человека примерно своего возраста. Он набрался смелости, подошел к молодому человеку и спросил:

— Знаете ли вы сеньора Иисуса?

Молодой человек покачал головой.

— Мне жаль, но я ничем не могу вам помочь, — вежливо ответил он молодому американцу. — Я здесь тоже чужой и не знаю этого человека. — Он пожал плечами и пошел.

Кемерон стоял, не зная, что сказать. «Иисус» — нормальное имя в странах с испанским наречием… и слово «сеньор» означает просто «господин», как «господин Мюллер». Так оно и было. Молодой человек подумал, что Кемерон спрашивает его о сеньоре Иисусе, который живет в Антикве!

Смущенный Кемерон вернулся в миссионерский дом. «Не очень хорошее начало», — думал он. Но ни на одно мгновение ему в голову не пришла мысль сдаться. Он должен просто хорошо научиться испанскому и поучиться у других миссионеров. Все-таки

Бог послал его сюда и поэтому он знал, что Он и поможет ему во всем.

Во всяком случае, эта его первая безуспешная попытка распространять Евангелие была не последней. Хотя его испанский становился все лучше, Кемерон заметил, что многие индейцы, с которыми он заговаривал, вообще не знали испанского или понимали, но не могли читать Новый Завет на испанском языке. Многие индейцы имели свой язык — не один, но сотни различных племенных языков. Но Кемерон не унывал, он молился и просил Бога показать ему, как достичь этих индейцев.

Бог ответил, дав ему друга, индейца-христианина по имени Франциско Диац. «Фриско», как его называли, учил Кемерона кекхиквейльскому языку и стал его партнером. Когда через два года Фриско умер, Кемерон уже был в состоянии переводить Новый Завет на кейкхиквейльский язык.

Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. (2 Кор. 12:9).

Послушание

Евангелие в пивной

Хотя Кемерон Таунсенд только пару месяцев был в Гватемале, у него постепенно появилась как бы рабочая схема. Он путешествовал со своим спутником

от села к селу, бесплатно раздавали трактаты и продавали Новые Заветы. При любой возможности они говорили с людьми об Иисусе Христе.

Кем наблюдал за людьми и научился многим их обычаям и традициям. Он заметил, что ладины — образованные люди испанского происхождения — смотрят свысока на индейцев. С индейцами часто поступали хуже, чем со зверями, они должны были нести тяжелый багаж ладинов, выполняли у них разную работу и получали мизерную заработную плату.

Кем чувствовал расположение к ним, особенно к племени кейкхиквель. Он думал, что есть другие миссионеры, говорящие по-испански, которые принесут Евангелие ладинам. Он решил, что будет говорить с индейцами на их наречии.

Однажды, когда Кем и его спутник пришли в село по имени Вига, они увидели индейца кейкхиквеля в пивной. Оба миссионера зашли в пивную, поговорили с этим мужчиной и предложили ему в подарок Евангелие от Иоанна. Мужчина покачал головой и замахал рукой, чтобы они уходили. Кем и его товарищ приветливо попрощались и ушли.

Отойдя примерно пару сотен метров, они заметили, что мужчина догоняет их.

— Меня зовут Тибурцио, — сказал он на кейкхиквельском языке. — Я не могу читать, но я могу попросить кого-нибудь, чтобы он прочитал мне.

Ободренный Кем пригласил Тибурцио в воскресенье на вечернюю встречу, которая должно была состояться в соседнем селе. Кем был удивлен, увидев этого мужчину на встрече. И когда последовал призыв, он встал и сказал, что хочет принять Иисуса Христа как

личного Спасителя.

Кем много лет молился за Тибурцио, который когда-то был ужасным пьяницей. Но после того, как отдал свое сердце Иисусу, он больше не пил. Его жена была просто восхищена изменением своего мужа, но его друзья — совсем наоборот. Наконец, это было знаком мужского достоинства — собраться вместе и напиться! Но хотя они и смеялись над ним, Тибурцио не отдавал своей обретенной веры.

Когда Тибурцио начал экономить деньги, так как он больше не пил, и отдавать долги, это заметил даже его шеф. Хозяин местной кофейной плантации мог видеть разницу. Хотя Тибурцио не мог ни писать, ни читать, хозяин поставил его надсмотрщиком. Его шеф мог видеть, что из необразованного индейца он стал честным и работящим человеком. Сам Тибурцио никогда не уставал рассказывать, что сделал для него и для его семьи Иисус Христос.

— Я научился из этой истории тому, — сказал Кем, — что Бог может использовать такое простое орудие, как меня. Он спас того человека к славе Своей.

Долгое время Кем ничего не слышал о нем. Но один из друзей услышал о нем и рассказал ему. Тогда он вспомнил тот день, когда они зашли в пивную и предложили Тибурцио Евангелие от Иоанна.

Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! (1 Кор. 9:16).

Мудрость

Первое знакомство с главным онко

После часа быстрой ходьбы Кемерон и Джозе, который сопровождал его в пути, увидели село Ицтапа, прилепившееся к боку отвесной горы.

— В этом месте есть верующий индеец, — сказал Джозе. — Мы можем отдохнуть у него и покушать, прежде чем начать работу.

— Тут, наверное, много солдат, — заметил Кем, но больше и не думал об этом. Военные до сих пор не трогали его.

После хорошего обеда в доме христианина, Кем и Джозе пошли по улице, раздавая трактаты каждому, кто хотел. Кем дал несколько экземпляров группе мужчин, которые стояли у входа в трактир. У двери встала хозяйка — женщина средних лет в грязном фартуке и белом платке. Кем и ей вежливо предложил трактат.

Хозяйка трактира бросила взгляд на листок, затем насмешливо засмеялась, зажгла спичку и сожгла его.

— Уходите, уходите! — подталкивала она обоих миссионеров.

Ее посетители громко смеялись. Кем и Джозе вежливо попрощались. Жители этого города реагировали в лучшем случае холодно, а иногда и враждебно. Когда они снова пытались заговорить с группой мужчин, на улице столпился народ.

— Дьявол! — кричали люди. — Мы поклоняемся деве Марии! Уходите, или мы отдадим вас под арест!

Кем и Джозе пробовали игнорировать насмешки и угрозы, но когда солнце начало скрываться за горами, к ним подошли шесть солдат.

— У вас есть болето де орнато? — спросил лейтенант.

Кем не знал, что это значит, но он слышал, как Джозе сказал, что у них нет.

— Тогда следуйте за мной, — приказал он. — Вы должны предстать перед бургомистром.

Бургомистр, не совсем трезвый, тоже захотел увидеть болето. Когда Джозе разговаривал с бургомистром, Кем понял, что болето — это документ, которым каждый гражданин может доказать, что он заплатил налоги. Так как у Джозе не было этого документа, это стоило обоим девять песо штрафа.

Но после того, как все стало ясно, Кем рассказал бургомистру об их работе.

— Мы слуги, — несколько раз повторил он бургомистру.

Перед тем, как они оставили бюро, бургомистр услышал благую весть и взял разные трактаты.

— Нам нужно было в первую очередь посетить его, — сказал Кем, когда они возвращались к месту своего ночлега.

Кем учился на опыте. Так у него появился рабочий метод. Кемерон никогда не забывал, что он только гость на этой земле. Он пытался по возможности быть дружелюбным и вежливым, так чтобы люди могли слушать Евангелие.

Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение. (Притч. 15:33).



Вочман Ни

Руководитель движения «Китайская домашняя церковь»

Китайская женщина лежала ночью и слушала шаги сторожа, ходившего по кругу. Лин Хуо-пинг очень желала иметь мальчика. У семьи Ни уже было три дочери, а в Китае это бесчестие для семьи, если у нее нет мужского наследия. «О, Боже, — молилась она, — я посвящу это дитя Тебе, чтобы оно могло служить Тебе, если Ты дашь мне сына».

Когда 4 ноября 1903 года в Сватове родился Ни Шутси, в семье был большой праздник. (Позднее он получил еще четырех братьев и двух сестер.) Верная своему обещанию, Хуо-пинг воспитывала своего сына для служения Богу. Из ребенка вырос юноша, и он пожелал иметь имя, которое отражало бы смысл его жизни: возвещать Слово Божье и рассказывать людям о любви Божьей.

Лин Хуо-пинг рассказала своему сыну о бессонной ночи, когда она слушала шаги сторожа и об обещании, что она отдаст его Богу.

— Тебе не нравится имя Ни То-ченг? — предложила она. — То-ченг означает сторож.

И так он получил свое имя Вочман Ни.

Вочман Ни стал сильным под влиянием христианских миссионеров, и прежде всего под влиянием англичанки Маргарет Барбер. Что беспокоило его — различные группировки верующих: пресвитериане, христианский союз для миссии и т. д. Вочману Ни хотелось, чтобы все христиане города принадлежали к единственной истинной церкви Иисуса Христа. На

основании этого понимания были созданы многие домашние церкви, которые назывались собраниями, совершенно свободные от связи с заграницей. И хотя стремлением Вочмана Ни было достигнуть в церкви единодушия, многие, уверовавшие здесь, уходили в другие церкви, после чего между людьми оставались разочарование и критика. Через это движение все же было создано много маленьких свободных церквей. Именно эти церкви сохранили верное свидетельство веры в годы гонений.

В 1952 году Вочман Ни был арестован. Его обвинили в контрреволюции, в ложном учении, которое совращало молодых людей с правильного пути. До своей смерти в 1972 году он был в тюрьме. Но многие его книги, например, «Жизнь отдачи», «Нормальная жизнь» и другие дают назидание христианам всего мира и сегодня.

Доверие

Скажи это только Богу

— Ты уверен, что это воля Божья, чтобы ты оставил школу и стал проповедовать Евангелие? — спросила английская миссионерка молодого китайца, посетившего ее.

Вочман Ни кивнул. С тех пор как он отдал свою жизнь в руки Иисуса Христа, он и сам видел свою жизнь другой. Все то, чему он учился в университете, не имело для него больше никакого значения. Он хотел только одного: проповедовать Евангелие.

— Но если я не пойду больше в университет, то потеряю свою стипендию, — заметил он. — Я не знаю, как буду дальше жить.

Мисс Барбер улыбнулась.

— Я тоже переживала за финансовую сторону, когда стала миссионеркой. Но одна хорошая верующая подруга сказала мне: «Если Бог посылает тебя, тогда Он несет за это ответственность». И Бог восполнял каждую мою нужду.

Вочман Ни сохранил эти слова в своем сердце. «Если Бог несет ответственность заботы обо мне, — сказал он сам себе, — тогда мне не нужно рассказывать другим людям о своих нуждах: Бог все их знает».

Пока Вочман Ни проповедовал в своем родном городе Фу Чау, он получил письмо от бывшего товарища по учебе, который тоже был христианином. «Пожалуйста, приди к нам в Чин-О и проповедуй на евангелизационных собраниях», — писал он.

Вочман Ни забеспокоился. Он бы охотно поехал туда, но Чин-О жил от них в 150 милях вверх по реке, а билет стоил 80 долларов. Вочман посчитал свои деньги: 30 долларов. «Но если Бог посылает меня туда, то Он отвечает за билет», — вспомнил он.

В день своего отъезда Вочман услышал от одного друга, что он сильно нуждается в помощи. Казалось, Бог говорил ему, чтобы он помог ему. У Вочмана пересохло в горле. Мог ли он доверить Богу заботу о нем, если он отдаст свои деньги другим? Он вдруг почувствовал, что его вера колеблется, но он послал другу 20 долларов.

Когда на следующее утро он пошел на док к реке, у него в кармане было 10 долларов. «Господи, — мо-

лился он, — я прошу у Тебя не денег, а только о возможности поехать в Чин-О».

На доке его окликнул хозяин маленькой лодки:

— Тебе куда надо, в Чин-О или в Ян-пинг?

— В Чин-О, — ответил Вочман.

— Можешь ехать со мной — всего семь долларов, — сказал мужчина, схватил сумку Вочмана и поставил ее в лодку.

В полном восхищении Вочман услышал, что кто-то арендовал лодку, чтобы отвезти какой-то груз в Чин-О, но у боцмана осталось одно место для пассажира.

Две недели проповедовал Вочман Ни в Чин-О с одним долларом и 20 центами в кармане. Когда он стал готовиться к отъезду, один английский миссионер спросил его:

— Можем ли мы чем-то помочь вам? Вы так много сделали для нас.

Со своими копейками в кармане Вочман Ни не имел представления, как он попадет домой. Но он ответил:

— Нет, нет необходимости. У меня полный порядок.

Когда он шел по дороге в док, все же забота и страх посетили его. «Господи, — молился он, — Ты привез меня сюда. Ты и вернешь меня обратно».

Именно в это мгновение его догнал один верующий, который принес ему записку и немного денег. Его послал благодарный миссионер. «Даже если вы имеете кого-то, кто компенсирует ваши расходы, — стояло в записке, — возьмите, пожалуйста, все же этот подарок и дайте мне возможность хоть немного помочь вам».

Теперь Вочман знал, что это был путь, которым Бог

восполнял его нужду. И там была снова та же лодка, которая привезла его сюда всего за семь долларов!

Ныне ваш избыток в восполнение их недостатка; а после их избыток в восполнение вашего недостатка, чтобы была равномерность. (2 Кор. 8:14).

Вера

Дождь на празднике

Праздники в китайском селе Мейхуа были в полном разгаре. Семьи делали церемониальные посещения и сжигали курения для своих предков. Мужчины смеялись и играли. Были подготовлены огромные пиршества и домашним идолам приносили жертву. Ночью небо осветил фейерверк.

Вочман Ни и другие шесть молодых проповедников пытались рассказать собравшимся на праздник благую весть о Христе. Они разошлись по всему селу и проповедовали на углах улиц. Только немногие оставались стоять, чтобы послушать, но большинство пробегали мимо. На девятый день самый молодой проповедник и новичок, Ли Куо-чинг наконец крикнул толпе:

— Что случилось? Почему вы не хотите верить?

Один житель пожал плечами:

— Почему мы должны верить? У нас свой собственный бог, Та-ванг (большой царь). Его праздник через два дня. Вот уже 268 лет Та-ванг всегда посылал нам на свой праздник солнечный день. Он очень надежный.

— Тогда я тебе обещаю, — закричал Ли, — что наш Бог, Который единственно истинный Бог, пошлет дождь на праздник Та-ванг!

И вдруг жители заинтересовались. Это был своего рода серьезный вызов.

— Согласны! — закричали они. — Если в этот день будет идти дождь, тогда ваш Иисус настоящий Бог. Тогда мы послушаем тебя, когда ты будешь рассказывать!

Новость о вызове, сделанном Ли, распространилась по селу как огонь. Вочман Ни был объят ужасом, услышав об этом. Ли был молодым и неопытным. Что будет, если Бог решит не дать дождя в назначенный день? Если не будет дождя, у них в будущем не будет ни одного слушателя.

Но когда вечером братья стали проповедовать, Вочман Ни чувствовал, как Бог говорил к нему: «Где Бог Илии?» Вочман вспомнил, как пророк Илия таким же образом возбудил священников Ваала. Так же, как священники Ваала, Илия строил алтари и жертвовал животных. Илия даже вылил несколько ведер на свою жертву. Но только Бог Илии, истинный Бог, послал огонь, так что весь алтарь полностью сгорел.

Теперь все семь молодых проповедников были в ожидании. Они были уверены, что Бог Илии, Которого они возвещают, даст дождь на праздник Та-ванг.

Когда маленькая группа проснулась утром в праздник, в окно светило солнце. Вочман чувствовал большое волнение, нужно молиться: «Господи, пошли, пожалуйста, дождя! Но тихий внутренний голос говорил: «Где Бог Илии?»

Итак, вместо того чтобы молиться Богу, молодые братья сели завтракать. Когда они помолились за

пищу, упали первые капли дождя. Когда они опустошили первые тарелки риса, дождь перешел в ливень.

При первых каплях дождя некоторые жители сказали:

— Иисус — Бог! Та-ванга больше нет!

Но священник Та-ванга настоял на том, чтобы статую их идола парадом пронесли через все село. Конечно, их бог прекратит дождь в свой праздник! Но между тем улицы заливало водой, и марширующие спотыкались и скользили. Изображение идола упало, а у статуи идола разбился подбородок, и оторвалась левая рука.

К этому времени все село поспешило к проповедующим Бога.

А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живый и Царь вечный. (Иер. 10:10).

Молитва

Победа в борьбе?

Высокий худощавый человек в поношенном синем костюме и в мятой фетровой шляпе шел по пустынным улицам Шанхая, у него болело сердце. В 1940 году весь мир был втянут в войну, и Китай не был исключением. Японцы напали на китайцев в 1937 году. Они захватывали один город за другим. В Шанхае, раньше богатом городе с пульсирующей жизнью, люди ходили от дома к дому только в крайнем случае. Но у

Вочмана Ни было сердце пастыря, и он каждый день посещал своих единоверцев по домам, чтобы вместе помолиться и посмотреть, есть ли нуждающиеся.

— Ах, пастор Ни, — воскликнули одни супруги во время посещения. — Мы славим Бога, что наше предприятие сохранилось и нам не нужно терпеть нужду, как многим другим.

«Тут что-то не так, — подумал Вочман. — Как мы можем славить Бога, что нам не нужно страдать, когда многим вокруг нас так плохо? Разве Божье сердце не скорбит? Не должны ли мы плакать с теми, кто страдает?»

В другом помещении собиралась группа верующих и молилась о том, чтобы Бог окончил войну и дал победу Китаю. Это заставило Вочмана подумать. Весь мир вел войну… но разве нет верующих в Японии? в Германии? в Америке? в Великобритании? Молятся ли они все за себя и против врагов? Естественно, христиане должны молиться во время войны! Но как им молиться?

Вочман собрал всех христиан и сказал:

— Я не хочу обращаться к вам, как к китайцам, но как к людям во Христе.

Затем он сделал исторический разбор, как Бог использует правительства во благо для Своих людей. Он начал с персидских царей, которые пленили евреев, когда те были непослушны Богу, и закончил настоящим временем.

— У Бога нет особого интереса к будущему какой-то одной нации, — серьезно сказал Вочман, — но к послушанию Своих детей повсюду в мире.

Люди обеспокоено ерзали на своих местах. Что, собственно, хотел сказать пастор Ни?

— В кризисе, который мы сейчас переживаем, — продолжал Вочман, — мы можем только молиться. Но мы должны знать, как нам нужно молиться. Если мы молимся, то с нами вместе должны склониться английские, немецкие, японские и китайские христиане и вместе сказать «Аминь» на нашу молитву. Если это не так, то с нашей молитвой что-то не в порядке.

Люди переглянулись между собой. Могли ли они склониться вместе с японцами, даже если бы это были японские христиане, и молиться? Была ли японская интервенция в Китае просто ошибочной?

Как будто прочитав их мысли, Вочман Ни сказал:

— Мы имеем право сказать Богу, что находим неверными действия Японии, но мы должны исповедать Богу, что в Китае многие христиане и миссионеры имеют слишком тесное сотрудничество с правительством.

— О чем же нам молиться? — воскликнули люди.

— Церковь должна стоять выше национальных вопросов и интересов и говорить: «Отец, мы хотим просить не о победе Китая или Японии, но о том, что прославит Твоего Сына Иисуса Христа. — Вочман Ни замолчал и посмотрел в лица людей, которые, как и он, любили Иисуса больше своей жизни. — Если вся церковь на земле молилась бы такой молитвой, по Божьей премудрости война скоро бы закончилась. Но начнем здесь, у нас…

Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе. (Матф. 6:9-10).



Джим Эллиот

Современный мученик среди индейцев каменного века

Поверхностный наблюдатель середины двадцатого столетия посчитал бы Джима Эллиота за нормального, среднего молодого американца. Он был симпатичен, мог отлично работать, хорошо учился, в университете был в числе передовых и мог с легкостью иметь то, что называют «американской мечтой» — успешную карьеру и семью.

Но Джим Эллиот был кем угодно, только не средним.

Он родился в 1927 году в Портленде, в штате Орегон, Америка. В шесть лет он принял Иисуса Христа как личного Спасителя. Его родители были глубоко верующие, и вера была твердым элементом его повседневной жизни. Когда он в возрасте восемнадцати лет начал учиться в Витонском университете в Иллинойсе, у него было горячее желание: как можно больше познавать Бога и служить Ему всей своей жизнью. Для Джима это означало, что наверняка он будет трудиться на миссионерских полях.

В Витонском университете он встретил Элизабет Ховард, но медлил с браком, пока Бог не покажет ему направление его жизни: жениться ему или остаться холостым. После экзамена и двухлетнего ожидания Джим понял, что Бог хочет от него, — пойти в Эквадор, чтобы там перевести Библию на язык племени индейцев, которые никогда не слышали об Иисусе Христе.

В 1952 году Джим поплыл в Эквадор. Элизабет последовала за ним в 1953 году и стала его женой. Бог собрал здесь совершенно особенный круг друзей. Среди них были Эд Мак-Килли, Пит Флеминг, Роджер Юдериан, пилот Нейт Саинт и их жены. Они поставили перед собой особую задачу: достичь Евангелием дикое племя аука, которые все еще жили в каменном веке.

Но в течение нескольких дней, когда был установлен первый личный контакт, все пятеро братьев были убиты. 8 января 1956 года Джим и его друзья в действительности отдали свою жизнь ради распространения Евангелия. Некоторые назовут это трагедией, расточительством — но их смерть была посеянным семенем, которое принесло вечный плод.

Радость

Детские мечты

Джим Эллиот прищурил глаза, чтобы увидеть строчки в огромном словаре. «Кливер… фок парус… грот…», — шептал он про себя, чтобы лучше запомнить различные паруса.

— Ты нашел, что искал? — спросила школьная библиотекарша, которая смотрела ему через плечо.

Джим покраснел.

— Да, спасибо, — ответил он, надеясь, что она потеряет интерес к нему и пойдет дальше.

Когда женщина отошла, Джим закрыл глаза и представил себя на палубе старого парусника — как он наблюдает за парусами над своей головой, наполняе-

мыми океанским ветром. Школа в Портленде, Орегон — все исчезло. Мальчик представлял себя матросом, который профессионально натягивает трос паруса, и затем встает за руль — это большое деревянное колесо, чтобы управлять курсом парусника…

Через четырнадцать лет, 4 февраля 1952 года двадцатичетырехлетний Джим Эллиот и его друг Пит Флеминг видели с борта «Санта Джиана», как на пароход были загружены больше двадцати центнеров их багажа и запасов. На пристани стояли родители Джима, немного печальные, и со слезами на глазах махали им на прощание. Но Джим чувствовал только напряженное ожидание. Они с Питом были на пути в Южную Америку — наконец!

За годы, прошедшие между его детскими мечтами и его путешествием на «Санта Джиана», прошло много событий. Джим окончил школу и поступил в Витонский университет. Чем больше Джим углублялся в Библию, тем больше было его желание служить Богу всю свою жизнь и все лучше познавать Его.

Но каким было для него Божье поручение? Какова была воля Божья по отношению к Джиму? Джим все более убеждался, что его служение Богу состоит в том, чтобы нести Евангелие людям, никогда не слышавшим о Боге. Но после окончания университета Бог еще не показал ему, в какую страну или к каким людям ему ехать. Но он молился… и ждал.

И тогда он услышал об индейцах качуа в Эквадоре и о нужде миссионеров, чтобы создать алфавит языка качуа, чтобы они могли получить Слово Божье на родном языке. Теперь Джим знал, чего Бог хочет от него — принести Евангелие к еще не достигнутым народам Южной Америки.

Джим стоял на палубе «Санта Джиана» и смотрел заход зимнего солнца, которое утонуло в Тихом океане. Первый день на корабле закончился. Пит немного поохал и постучал по животу.

— Неужели мы весь путь до Эквадора будем получать такую еду? — жалобно пошутил он. — Какая еда! Треска, картошка, свежий салат, хороший кофе…

Джим улыбнулся, но он думал не о еде.

— Когда я был маленьким, — сказал он Питу, — я мечтал о том, чтобы попасть на море. И теперь я на борту корабля как пассажир, а не как матрос — но все равно интересно. Я и не думал, что Бог осуществит кусочек моих мечтаний, когда я последую Его воле.

Сердце его чуть ли не разрывалось от радости. Но чему он радовался так сильно? Тому ли, что осуществились его детские мечтания о поездке на море? Нет, Джим чувствовал, что его радость намного больше и глубже, чем эта. Он сел в свою каюту и написал своим родителям, что он чувствовал: «…чистую радость, быть в гармонии с Божьей волей, зная, что Он направляет его жизнь».

Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек. (Пс. 15:11).

Терпение

Операция «Аука»

Дон Карлос покачал головой и посмотрел на своего посетителя.

— Вы хотите знать, кто эти индейцы аука? Дикие

люди каменного века, они убийцы! Если бы я был на вашем месте, я бы как можно дальше держался от них. Если вы мне не верите, то поговорите с Даумой, женщиной аука, которая работает у меня. Она несколько лет назад убежала из этого племени.

Джим Эллиот отрешенно смотрел на богатого фермера. Он не осмеливался сказать Дон Карлосу, что он и четверо других миссионеров планируют завязать контакт с аука и что они надеются завоевать их дружбу. Это было безумной идеей — все говорили им, что это невозможно. Но Джим и его друзья имели тайную цель: принести аука Евангелие на их языке.

По просьбе Джима Даума научила молодого миссионера некоторым часто употребляемым словам и предложениям на языке аука.

— Но, — предупредила она, — никогда не доверяйте им. Некоторое время они могут держаться дружески, но они не остановятся перед убийством.

Когда Джим поделился с другими тем, о чем сказала Даума, они кивнули без видимого волнения. Может, это было искушением тут же оставить свои намерения, но Пит Флеминг высказал мысль, которая поощрила их продолжать:

— Дикие убийцы, живущие в каменном веке и никогда не слышавшие о Христе, нуждаются в вести о Божьей спасающей любви больше, чем все другие.

В сентябре 1955 года Нейт Саинт и Эд Мак-Килли, два миссионера, во время одного полета увидели деревню аука.

— Давай еще раз точно посмотрим с воздуха. Тогда мы можем понемногу попытаться завоевать их дружбу.

Все согласились.

— Но, — предупредил Джим, — если кто-то со сто-

роны или журналисты узнают об этом деле, то может случиться, что у них появится любопытство. Это может насторожить аука или стоить людям жизни. Мы должны быть осторожны и держать наш план в тайне.

Следующие полеты над этой местностью обнаружили другие селения аука. Первый раз, когда Нейт совсем низко летел над самым большим селением, которое миссионеры шутя назвали «Конечной станцией», индейцы в сильном волнении бежали. Но потом миссионеры на веревке опускали вниз подарки: мачете, материал, одежду, даже фотографии пяти миссионеров. Позднее они с восхищением видели, что некоторые индейцы махали самолету и надевали подаренную ими одежду.

Нейт летел так низко, как мог, а другие высовывались из самолета и кричали на языке аука: «Я люблю вас! Я ваш друг!» Тогда случилось что-то необычное. Когда Нейт медленно пролетал свои круги над селением аука, после того как была сброшена веревка, аука со своей стороны привязали к ней подарки: головное украшение из цветных перьев и даже говорящего попугая.

Прошло три месяца, пока пять миссионеров старались, чтобы аука привыкли к маленькому желтому самолету, который летал над их деревнями. Наконец настал декабрь, и Джим Эллиот, Нейт Саинт, Эд Мак-Килли, Пит Флеминг и Роджер Юдериан решили сделать следующие шаги в операции «Аука». Пришло время познакомиться лицом к лицу с опасными аука. Наконец, они хотели рассказать им добрую весть об Иисусе Христе, а для этого нужно лично познакомиться с аука — это был единственный путь.

Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного. (Еккл. 7:8).

Жертва

«Мы имеем контакт»

Элизабет Эллиот была обеспокоена.

— Ты уверен, что это тот момент, когда нужно познакомиться с аука? — спросила она Джима. — Что будет с начатой работой среди качуа?

Невысказанным остался страх, который тревожил всех жен миссионеров: Что, если их мужья не вернутся?

Джим Эллиот понимал настоящий вопрос, скрытый за словами жены. Он точно знал, что и он сам и другие идут на риск. Но индейские христиане, с которыми они уже занимались, могли продолжать работу в Сандии среди качуа.

— Я призван! — был его ответ.

Планы для личной встречи с аука были тщательно выработаны шаг за шагом. Вначале пятеро миссионеров сядут на береговую полоску, которая ближе всех к самому большому поселению аука, к «Конечной станции». Затем братья построят бамбуковый домик, для защиты от диких зверей. Они подождут несколько дней, чтобы перед их первой попыткой завязать контакт аука привыкли к их присутствию.

Во вторник, 5 января 1956 года, Нейт Саинт пять раз летал туда и сюда, пока пятеро братьев были снабжены необходимыми запасами. Старт и посадка

на мокром берегу были тяжелыми, но самой большой проблемой были летающие насекомые. Братья каждый день имели контакт со своими женами. Они или говорили по радио, или передавали с Нейт Саинт письма, которые Нейт Саинт отвозил на самолете. Через несколько дней отдыха на берегу, братья начали звать аука. Они были уверены, что индейцы слышат их и наблюдают за ними. Но придут ли они?

В пятницу братья были наконец вознаграждены. На другом берегу появился мужчина аука с двумя женщинами. Джим Эллиот сразу зашел в воду, и при этом он говорил все, что знал на языке аука, чтобы они перешли через реку. Это был волнующий день. Миссионеры делали фото посещения и с мужчиной, которого они называли «Георг», предприняли полет на самолете над их селом.

В субботу Нейт и Пит полетели назад на лагерную базу, чтобы взять запасы и сообщить новости. В воскресное утро они снова сели на берег реки. После посадки Нейт дал сообщение через радио своей жене: «Молитесь за нас! У нас сегодня наверняка будет контакт! Мы сообщим вам снова в шестнадцать тридцать».

Элизабет Эллиот и другие жены в волнении собрались у аппарата. Пришло время; вот уже семнадцать часов. Ничего. Когда в понедельник утром об их мужьях еще ничего не было слышно, они поняли, что что-то не в порядке. Поисковая группа вылетела на место происшествия. В реке они нашли пять трупов. Братья были убиты копьями аука.

Эта трагическая история вскоре появилась во всех газетах по всему земному шару. Некоторые люди думали, что эти пятеро поступили глупо, захотев за-

вязать дружбу с дикими индейцами. «Потерянная жизнь!» — говорили они. Но сотни молодых людей повсюду в мире были вдохновлены и зажглись отдачей жизни Христу, как жили Джим Эллиот и другие. Они добровольно шли в миссионеры, чтобы занять их место. Впоследствии Рахиль Саинт, сестра Нейта и Элизабет Эллиот жили среди тех же аука, которые убили их мужей. Сестры выучили язык и перевели Библию для этого индейского племени.

Расточительно? Джим Эллиот не сказал бы так. Он знал, что христиане иногда призваны Богом «пасть в землю и умереть» как семена, чтобы принести много плода (ср. Иоанна 12:24).

Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего. (Рим. 12:1).

Список качеств характера

Дисциплина

Доброта

Доверие

Дружба

Жертва

Жертвенная любовь

Милосердие

Миротворец

Молитва

Мудрость

Мужество

Неожиданное богатство

Отдача

Послушание

Правдивость

Прощение

Прямолинейность

Радость

Раскаяние

Сила

Смелость

Смирение

Сострадание

Стойкость

Терпение

Честность

Щедрость